

Специалист по выживанию

Автор:

Андрей Земляной

Специалист по выживанию

Андрей Борисович Земляной

Боевая фантастика (АСТ)

Он сделает то, что не сможет никто. Он сделает то, о чем никто не мечтает, и даже то, о чем никто не догадывается.

Он – эксперт по выживанию.

Андрей Борисович Земляной

Специалист по выживанию

С огромной благодарностью за помощь в работе над романом – Даниилу Гурьянову и Карену Степаняну. Спасибо, друзья!

© Андрей Земляной, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Верьте мне, что не столько храбрость пехоты или отвага кавалерии и артиллерии решали судьбу многих сражений, сколько это проклятое «оружие», называемое шпионами.

Сунь-цзы

Тупик человечества и его устремлений был обусловлен всей политикой исследовательских работ, нацеленных на создание космических кораблей и двигателей. Мы высадились на Марс и Цереру, а также облетели все планеты Солнечной системы. Мы даже добываем металлы и минералы на Луне и в поясе астероидов, что уже привело к тотальному удешевлению золота и некоторых других металлов, но это никак не решило нашу проблему с освоением космического пространства. Автоматический зонд, запущенный к альфе Центавра, все еще в пути, и при такой продолжительности полета понятно, что это не способ освоения пространства, а скорее способ утилизации космонавтов.

Теперь уже совершенно ясно, что корабли, даже очень скоростные, не могут быть межзвездным транспортом, а будущее за технологиями межпространственного пробоя.

Сейчас темы над- и подпространства вошли главной строкой во все планы исследований крупнейших научных центров, но успехов достигли лишь Североамериканская лаборатория в Ливерморе и Европейский Центр исследования пространства, расположенный в предместье Бремена.

Другие исследовательские центры, в том числе русские и китайские, похоже, находятся в тупике, и интереса не представляют.

Питер Хорнблад. Горизонты науки. Чикаго Трибун. 27 мая 2109 года.

Москва, улица Гагарина,

Окружной дом офицеров

Выпуск военной академии имени маршала Берии – это праздник не только для двух тысяч курсантов, закончивших тяжелейший курс обучения длиной в шесть

лет, и для их родителей, гордых своими сыновьями и дочками, ну и не в последнюю очередь руководителей сотен подразделений, получающих молодое и, что очень важно, прекрасно подготовленное пополнение.

Именно они толпились на гостевых трибунах во время экзаменационных испытаний и внимательно рассматривали таблицы оценок курсантов, и именно они устраивали настоящие битвы за перспективного выпускника.

Закончились шесть лет настоящего ада, где из мальчишек и девчонок всеми силами выбивали малейшие иллюзии относительно собственных возможностей и человечества в целом. Занятия, которым не могли помешать ни ночное время, ни погода, участие в десятках боевых миссий по всей планете, где сложили голову больше сотни курсантов, и прочие сложности, что устраивали преподаватели, готовя учащихся академии к еще более тяжелой службе.

Выпускники академии служили в безопасности, армейской и флотской разведке, Комитете Контроля и многих других силовых учреждениях по огромной стране, что раскинулась на одной седьмой части суши.

Но вчерашним курсантам было не до размышлений о политике. Вино, красивые девушки из десятка городских училищ и институтов, а также собственные выпускницы, громкая музыка, вкусная еда и, словно могучее крыло, распростертое над всем праздником, – президент и верховный главнокомандующий в виде фигуры на парадном портрете, в главном зале Дома офицеров, где уже кружились пары.

Алексей Владимирович Широков – высокий, выше двух метров, светловолосый мужчина с могучими плечами и кулаками молотобойца, золотым значком академии и, несмотря на молодость, орденом Славы третьей степени, уже получил назначение в сто пятый разведцентр, и теперь с полным на то основанием мог позволить себе немного расслабиться, планируя тихий, но приятный отдых в Киеве. Там можно было найти развлечения на любой вкус, но самое главное – дом с хорошенькими и умелыми девицами, находящийся под патронатом армии России, что было залогом относительной анонимности и абсолютной безопасности данного времяпровождения.

Стоя на балконе четвертого этажа, в тени колонны, подпиравшей смотровую площадку этажом выше, он смотрел на ночной город и звездное небо, в

ожидании момента, когда можно будет покинуть праздник, не нарушая правил хорошего тона.

Сирота с пятнадцати лет, поступивший в академию только благодаря помощи бывших учеников отца, он тяжело переживал разрыв с Ксенией Никольской, которая предпочла лейтенанту с неясными перспективами вполне состоявшегося банкира и мецената – Тропарева, уже сейчас занимавшего совсем не последнюю строчку в списке московских богачей.

И умом Алексей понимал, что роскошная красавица, выросшая в купеческой семье, где деньги были всегда в первую голову, и не могла выбрать никого другого, но на душе все равно было противно. К счастью, ему хватило ума и выдержки, чтобы не наделать глупостей, и в день выпуска он вполне справился с терзавшей его тоской, решив выбить клин клином в компании умелых красоток.

Пока молодой лейтенант любовался ночным городом, комнату, где обычно стояли игорные столы, заняла большая группа с факультета планирования, во главе с главным заводилой курса и одним из соперников Алексея – Валентином Сорокиным. Валентин был первым на своем курсе, но как только дело доходило до соперничества с курсами, где учили будущих офицеров оперативных подразделений, он сразу же оставался на последних ролях, что безмерно его злило.

Сам Сорокин был когда-то неплохим парнем, но вот подпевалы и лизоблюды, что заглядывали в рот сыну известнейшего богача, уверили его в непогрешимости и звездности, в силу чего парень действительно зазвездился и потерял последние связи с реальностью.

Именно последним можно было оправдать то, что девчонка в его объятиях, которая отбивалась изо всех сил, не была сразу же отпущена с извинениями, а, наоборот, прижата к дивану, и под хохот и ухмылки присутствующих с нее сорвали платье, обнажив до трусов.

– А ну, отпусти ты ее. – Алексей шагнул в зал и чуть повысил голос, чтобы его точно услышали. – Тебе что, девок из эскорта не хватает?

– Пошел вон, нищеврод, – не отрываясь от дела, бросил Сорокин, но в ответ услышал:

– Сударыня, я могу вам помочь?

Неожиданно для всех девушка резко рванулась вбок и, почти выскочив из захвата, четко и громко произнесла:

– Да, сударь, если вы скинете с меня этого вонючего борова, то буду премного благодарна.

– Боров? – Атлетически сложенный, но перекачанный чуть-чуть более, чем нужно, Сорокин взревел раненым буйволом и, чуть приподнявшись, резко, наотмашь ударил девушку по лицу, от чего та со стоном рухнула на диван.

– Поздравляю. – Алексей несколько раз хлопнул в ладоши. – Ты наконец-то нашел себе достойного соперника. Еще советую поискать в домах престарелых и детских садах. Но лучше тебе сидеть в клетке, в цирке уродов. Там ты точно будешь на своем месте.

– Да я тебя... – Офицерский кортик был не самым удобным оружием, что, впрочем, не отменяло того, что острой железкой длиной в двадцать пять сантиметров можно было отправить на тот свет и быка. Тем более что у Сорокина был не штатный кортик, а изготовленный на заказ из отличной стали и заточенный до состояния бритвы.

Кортик Алексея тоже был непростым. С серым клинком из дымчатого дамаска, гардой из золоченой стали и рукоятью из слоновой кости, присланный неизвестным дарителем в день выпускного бала, висел на поясе, готовый к использованию, но Леха не спешил хвататься за оружие, тем более что занимался у отца с пяти лет, и к пятнадцати был уже вполне сложившимся мастером дестрезы и рукопашного боя, искусство которого постигал в школе, которую вела его мама – Джи Широкова, урожденная Чжоу, одна из мастеров мошух-нанрен – древней китайской школы синоби.

Выдернув свой кортик, Сорокин встал во весь рост и резким выпадом попытался насадить противника на острие, но промахнулся и, получив в ответ болезненный и обидный удар ладонью в лицо, взревел еще громче и, уже ничего не

соображая, шагнул вперед и дугообразным движением взмахнул кортиком, но отчего-то клинок прошел мимо и, вместо того чтобы вспороть плоть обидчика, на всю глубину воткнулся в собственное плечо. Глаза Валентина неверяще смотрели на то, как расплывается на светло-сером кителе кровавое пятно, а через секунду он побледнел и рухнул в обморок.

Не обращая внимания на лежащего, Алексей скинул с плеч свой китель и накрыл девушку, на лице которой набухал огромный синяк.

Китель рослого и широкоплечего Алексея был на ней словно пальто, и, завернувшись в пиджак, она подняла взгляд на спасителя.

– Увези меня отсюда.

Жилой массив Хорошево, Москва

Утром, после того, как барышня, собрав из рубашки и старых джинсов более-менее приличный прикид, отбыла, Алексей закрыл двери съемной квартиры и, бросив ключи в почтовый ящик, вышел на улицу, ярко освещенную московским летним солнцем.

Двор между трех домов был уже полон играющими детьми, мамочками с колясками и освежавшими пейзаж парочкой работников коммунального хозяйства, возившихся с пандусом у четвертого подъезда.

Все дела были сделаны, все долги отданы, и теперь оставалось лишь получить проездные документы и деньги в строевой части училища.

За время жизни в сиротском приюте и учебы в академии он так и не оброс вещами. Коллекция холодного оружия, которую собирали пять поколений его семьи, лежала в арендованной банковской ячейке размером со среднюю комнату, мамины вещи и украшения там же, архив в контейнере на площадке хранения, а его цифровая копия на личном комме Алексея.

Из всех вещей, оставшихся после гибели родителей, при нем осталась лишь дага испанской работы мастера Алонсо де Саагуна, шпага, изготовленная по эскизам

прадеда деда Алексея из специальных стaley, и его собственный именной «Грач-58», полученный от начальника генштаба генерал-полковника Неустроева за участие в подавлении Тверского мятежа.

Он присел на лавочку, поставив у ног рюкзак с личными вещами и черный кожаный тубус со шпагой, когда сверху плавно спланировала черная «Чайка» с тонированными стеклами и притерлась к разогретому солнцем асфальту. Из машины неторопливо вылезли майор и капитан и, поморщившись на яркое солнце, надели фуражки и подошли к Алексею.

– Лейтенант Широков? – проговорил капитан скучным голосом и положил руку на клапан поясной кобуры. – Пожалуйста за нами.

Алексей лишь усмехнулся. За годы учебы он прошел такое количество проверок, что точно знал процедуру опознания коллег из разведывательных структур. Настоящий сотрудник спецслужб сначала представляется и лишь потом говорит то, что хочет донести до слушающего, да еще строго следуя неписаному, но тем не менее действующему своду правил. Здесь же какое-то дешевое позерство и никакого представления об армейском этикете.

– Представьтесь для начала, господин капитан.

– Жирно будет для тебя представляться, – отозвался майор и уже двинулся вперед, когда уткнулся взглядом в зрачок пистолета, который словно материализовался в воздухе в руке лейтенанта, причем уже с выключенным предохранителем.

– Теть Клава, – лейтенант громко позвал дворовую общественницу, уже спешившую к месту предполагаемого скандала. С Алексеем у нее сложились неплохие отношения, хотя бы потому, что молодой человек дома бывал редко и никогда не устраивал шумных гулянок. – Вызовите-ка полицейских. А то я смотрю, клоуны уже стали форму надевать, а вот это уже никуда не годится.

– Щас, Лешенька, уже вызвала! – громко крикнула старушка. – Да где это видано, чтобы вот так вот во двор жилой падать. Да у нас даже таксисты вон, на стоянке паркуются. А эти вон чего задумали. Она уже Костик поспешает, – прокомментировала бабка появление над двором патрульной «Нивы-2000».

– Ну, подожди, лейтенант. Мы тебя достанем. – Побелевший от злости майор прищурившись смотрел на Алексея.

– Достанешь, конечно. – Лейтенант кивнул, не опуская оружия. – Если на табуретку встанешь. Но ты учти, что я по зоофилии совсем не угораю, так что шансов у тебя нет.

Уже через полминуты полицейский сержант, заглянув в документы офицеров, отчего-то нахмурился и, несмотря на страшные угрозы майора, вызвал усиленный патруль из райотдела, который и увез эту мутноватую парочку.

А Алексей, не забывая себе голову всякой ерундой, в это время уже ехал в такси за получением предписания в строевую часть академии, чтобы начать новую жизнь.

Вчерашние курсанты, еще не отошедшие от празднования выпуска, щеголяли кто синими, кто бледными лицами, но все были идеально выбриты, одеты словно на смотр и готовы к приключениям. По одному лейтенанты входили в строевую часть, получали конверт с предписанием и, расписавшись в книге, окончательно выходили во взрослую жизнь.

Но в строевой Алексея перехватил заместитель начальника части. Коснувшись плеча, молча ткнул пальцем в потолок, что означало вызов к начальнику Академии генерал-полковнику Есипову, майор сразу же вышел, словно только и дожидался Алексея.

До кабинета начальника училища было всего ничего – этаж вверх и по длинному пятидесятиметровому коридору до высоченных дубовых дверей, украшенных золочеными орлами.

– Садись. – Не утруждая себя формальностями, генерал – грузный широкоплечий мужчина восьмидесяти лет, в сером кителе с длиннющей орденой планкой, кивнул на кресло и сам присел рядом. – Значит, так. Обвинений тебе не предъявлено, и учитывая, что девочка уже дала заверенные прокурором показания, не будет предъявлено. Кроме того, поскольку это была игровая комната, там непрерывно работают неотключаемые камеры наблюдения и сразу сливают картинку в облако. В общем, мы успели снять копию записи, и она тоже

зафиксирована прокурором. Очень хорошо, что ты даже не коснулся своего кортика. Так что теперь это не драка курсантов, а нападение на тебя, причем с отягчающими. Так что по выздоровлению лейтенанта Сорокина ждет суд офицерской чести и наиболее вероятный исход – разжалование и увольнение из рядов, с позором. Это хорошие новости. Теперь плохие.

Валентин Сорокин получил довольно серьезную травму, и его папаша – Сорокин-старший в ярости бодает все чиновные двери, до которых может дотянуться своей тупой башкой. Для клана торговцев и банкиров это была очень большая удача, что Валентин закончил нашу академию и стал офицером. Многие десятки военных чиновников уже ждали, чтобы за денежку немалую обеспечить ему непыльную и успешную карьеру. И вот все сорвалось. Теперь Сорокину уже никогда не стать своим в офицерской среде, и он так и останется мерзавцем, способным обесчестить девушку, и не может даже удержать собственный клинок. Но старший утверждает, что это была провокация, направленная против него лично, и требует вмешательства главного военного прокурора.

Далее. Елена Горюнова, приемная дочь генерала Бараева, призналась ему в том, что провела ночь со своим спасителем, и генерал вот прямо сейчас усиленно ищет тебя, и вовсе не для того, чтобы расцеловать. А у командира бригады спецназа, президентского любимца, довольно много возможностей в столице. Еще важно то, что Горюновы очень многое поставили на будущее замужество Елены, и теперь Клавдия Александровна Горюнова тоже мечтает порвать одного не в меру активного лейтенанта на ветошь.

Но есть новости и похуже. Сорокин-старший, который уже присматривал сыну генеральскую дочку в жены, крайне недоволен тем, что такая блестящая комбинация сорвалась. А поскольку человек он крайне мстительный, то объявил награду за твою голову в размере пяти миллионов рублей. Неофициально, конечно, но желающие получить такой приз найдутся даже среди нас. Пять миллионов сумма огромная, и многие будут готовы рискнуть. И, как разумный человек, ты должен понимать, что не сможешь находиться в состоянии полной готовности вечно.

На это лейтенант лишь кивнул, соглашаясь со словами генерала.

– А это значит, что они тебя достанут. Да, мы найдем и уничтожим всех, кто был причастен, но жизнь это тебе не вернет. Я сегодня лично разговаривал с этим боровом – Сорокиным-старшим, и он просто не в себе. Через пару месяцев,

конечно, остынет, да и мы по своим каналам ему кое-чего прищемим. Но тебя надо бы убрать подальше, так что я отменил твое назначение в сто пятый разведцентр и подписал направление в двести восьмой техцентр двенадцатого управления. Это весьма особенная контора, но о подробностях тебе расскажет сам руководитель центра – полковник Игнатович, который ждет прямо сейчас, по адресу Воронежская улица дом десять. – Начальник училища протянул конверт с назначением. – Давай. Удачи тебе, и успехов. Надеюсь, еще встретимся.

У приказа генерала было и второе, и, как водится, третье дно, о чем недавний курсант точно не знал, но догадывался. Представители торгового сословия требовали для себя дворянских привилегий, несмотря на то что рисковать жизнью на войне не хотели. Их довод, что риск деньгами тоже стоит многого, военных не впечатлял, но у денег было достаточно сил и терпения, чтобы это влияние реализовать. И показать место возомнившим о себе торгашам было весьма ко времени. Кроме того, президент, молчаливо наблюдавший за схваткой двух общественных страт, тоже должен был оценить жест армейской разведки, убравшей без скандала и шума неудобного человека так, что его физически не смогут достать.

На Воронежскую Алексей добирался общественным транспортом, несколько раз отрываясь от замеченной слежки, и, с удовольствием «повозив» наружку по помойкам центра столицы, оставил их у здания универмага «Московский», имевшего десять официальных выходов и два десятка неофициальных.

Точка для «срыва» наружки была старая, истоптанная многими поколениями курсантов и настоящих шпионов, и тем обидная для спецов, которых таким незамысловатым образом оставили «с носом». Был, правда, вариант совсем глумливый, оторваться в магазине, торгующем интимными принадлежностями, но Алексей, по здравом размышлении, отверг этот вариант, потому что точка для срыва была подготовлена им лично и еще не засвечена ни в каких играх.

Незаметное здание, похожее на фабричный цех и на торговый центр, тем не менее было окружено высоким забором, а на входе имелась проходная с серьезной охраной и выставленными напоказ пулеметными спарками в поворотных турелях.

А пройдя через проходную, молодой лейтенант был сразу подхвачен целеустремленным, словно торпеда, старлеем, протащившим его сначала по врачам, затем сдавшим на собеседование психологу, а когда все доктора поставили свою подпись под допуском, тот отвел его к начальнику объекта.

Руководитель – седой, но еще не старый полковник, молча усадил Алексея за чайный столик и, налив в две чашки зеленого чая, начал неторопливо рассказывать, прихлебывая желтый напиток и совершенно не беспокоясь о том эффекте, который оказывали его слова на лейтенанта.

– Существоем мы давно. С тридцать шестого года двадцатого века, когда из Сибири привезли первое порталное кольцо. Тогда его запустить не сумели, но через пять лет сам Кнорозов расшифровал текст на кольце и на постаменте, и дело пошло. Сначала прорвались на Тарру, а затем в течение десяти лет сразу открыли пять планет, доступных для проживания. Естественно, на самих планетах жили лишь ученые и их охрана, так как для переноса одного килограмма вещества нужно двести мегаватт-часов энергии. Сейчас соотношение получше, но все равно очень дорого.

Полковник сделал паузу.

– Тебя мы отправляем в рабочую резидентуру южного материка Тарры. Все, что нужно, язык, этикет и прочее, будешь учить уже на месте. Портал открывается на рыночной площади Хелиара, а оттуда сразу идешь в Торговый дом Росси. Это, собственно, и есть резидентура. На всякий случай возьми с собой оружие, но пользоваться огнестрелом только в крайнем случае. Мир средневековый и очень нервно относится к длинным очередям. Но ты, как я знаю, мастер холодного оружия, и пистолет – это скорее для подстраховки. Там от площади до особняка метров пятьсот.

Поступаешь в полное распоряжение нашего резидента, и он дальше определится, как тебя использовать и где. Выслуга у нас по двойным нормам, так что если не будешь косячить, то в званиях подрастешь быстро. Вопросы есть?

– Нет, товарищ полковник. – Алексей встал, даже не притронувшись к чашке. – Разрешите идти?

– Давай.

Из кабинета начальника его потащили на склад, где кладовщик – хмурый прапорщик в мятой форме, определив с первого взгляда нужный размер, задал лишь один вопрос:

– Тарра?

И получив утвердительный ответ, метнул на стол нечто усредненно-вневременное, что могло оказаться кстати и в двадцать первом веке и в десятом. Крепкие шнурованные полусапоги с толстой подошвой и стальными накладками на носок, широкие штаны из плотной и толстой коричнево-зеленой ткани, рубашка, куртка и пояс, на который Алексей повесил дагу, длинную шпагу с широким четырехсантиметровым лезвием, и кобуру с «Грачом». Сверху на это все он накинул плащ, а на голову – широкополую шляпу.

– Мешок брать будешь?

– А нельзя туда протащить нормальный рюкзак? – осторожно поинтересовался Алексей.

– Да можно, чего ж нет. – Прапорщик усмехнулся. – Там местных уже ничем не удивить. А у тебя какой?

– Бастионовский «Тактик шесть эм». – Алексей поднял с пола большой станковый рюкзак-баул и поставил на стол.

– А на хрена тебе столько барахла? – удивился прапорщик. – Там же вся твоя одежда не пригодится.

– Я же из училища за предписанием ехал. Вот весь свой скарб и упихал.

– Значит, так. – Прапорщик рубанул воздух ладонью. – Оставляй все в камере хранения, а после возвращения заберешь. Могу выдать «Тактик» третий, или даже второй. Тебе в самый раз будет. Кстати, на рубашку надень жилет. Он типа разгрузки, но пошит так, что не особенно выделяется. Ну и защита тоже. –

Кладовщик выложил на стол жилет с кучей карманов и кармашков и с одобрением смотрел, как Алексей укладывает все необходимое для путешествия. Аптечки, аварийный набор и многое другое.

– Правильно. А то собираются тут некоторые... словно на прогулку до городского пляжа. – Он заглянул под прилавок, вытащил и вывалил полтора десятка разнокалиберных боевых ножей и цинк пистолетных патронов 1022.

– Выбирай. – Он щедрым жестом провел рукой над ножами. – Рукояти под дерево, но это, естественно, не чистое дерево, а полимерный композит. Клинки из спецстали и покрыты альфа-карбидом кремния. Затачивать их, конечно, непросто, но зато и кромку держат хорошо. – Кладовщик вытащил один из ножей и, расстегнув фиксатор ножен, продемонстрировал толстый и длинный клинок серо-голубого цвета.

В зал перехода Алексей вошел уже вполне готовым. Одет, обут и снаряжен словно для длительной экспедиции, но с самых юных лет он привык, что все свое нужно таскать с собой. В жизни эта привычка уже помогла ему много раз, когда неугомонные инструкторы срывали курсантов на полевые занятия прямо из библиотеки, бассейна и других подобных мест, и даже маленький перочинный ножичек мог прямо повлиять на результат прохождения зачета. Поэтому курсанты очень быстро приучились даже в уборную таскаться с оружием и аптечкой.

За броневой заслонкой в метр толщиной находился высокий, больше восьми метров высотой и диаметром метров тридцать зал, где в центре стояло кольцо из темно-серого материала диаметром три метра, на круглом постаменте с метр высотой, с приставленной к краю лесенкой.

На стене, слева от кольца на высоте трех метров, находилось окно из прозрачного металла огромной толщины, за которым трудились операторы и техники дежурной смены, а на противоположной стене – такое же окно для руководства.

– Значит, так. – Выпускающий офицер стоял рядом и, судя по скучающему виду, уже очень давно устал проговаривать одно и то же, но регламент никто не отменял. – Выйдя из портала, сразу двигаешь прямо на выход до ворот. На

попрошаек не реагируешь, сильно будут доставать – положи руку на эфес шпаги – они сразу отстанут. Из ворот поворачиваешь направо и идешь вдоль стены до первого поворота налево. Там ярмарочная улица, по которой дойдешь до парка, и, огибая парк вдоль ограды по правой стороне, увидишь таверну, похожую на замок с двумя декоративными башенками. Поворачивай направо, за нее, и идешь вдоль зеленого забора. Дальше будут огромные ворота, обшитые железом, под вывеской «Торговый дом Росси». Это наша резидентура. Там поступаешь под командование резидента Туча. Твой пароль – «Погода сегодня удалась». Отзыв – «Над всей Гелецией безоблачное небо».

Ты идешь внеплановой переброской, так что и пароль, и отзыв у тебя по аварийному протоколу. Кроме своего груза возьмешь сорок кило золота в монетах и почту. – Майор кивнул на столик, где стоял небольшой мешок с монетами и футляр с защищенным носителем. – С местными в диалог не вступать, на провокации не отвечать, на все вопросы – морду кирпичом и двигаешься в своем направлении. Если начнут приставать, кричи «атаму», это их полиция. Прибегут мгновенно. Из маленького кошелька достанешь одну серебряную монету и дашь старшему патруля. У него красное перо на шлеме. Ему же скажешь «кому росси». Они проводят тебя до нашего здания. Всё понятно?

– Так точно, тащ майор. – Алексей кивнул. – «Атаму» – полиция, «кому росси» – наша контора.

– Готовность до переброса тридцать секунд, – раздался в зале громкий голос оператора.

– Готовность подтверждаю, – ответил майор и кивнул лейтенанту на диск перед порталом. – Давай. Нашим там привет, и всех благ.

– Есть. – Алексей, не отрывая взгляда, замороженно смотрел, как в кольце сначала замелькали прозрачные тени, потом словно рябь прошла по воздуху, и через мгновение внутри кольца возникла белесая пелена, переливающаяся, словно жемчуг, всеми цветами радуги.

– Готовность десять, девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два, один...

– Пошел!

Алексей, оттолкнувшись от шероховатой поверхности постамента, послал тело в проем портала, и в то же мгновение освещение в зале погасло, мощный сног искр вырвался из силового шкафа, сорвав дверцу, и, на мгновение вспыхнув дугой, погас.

2

Хочешь жить – будь готов к неожиданностям.

Джеральд Даррел

Фестиваль ши Гадри Онзор, без сомнения, гвоздь светских вечеров, закрывающих осенний сезон в Хиате, собирающий самую изысканную публику Хиати, Румгони, и даже Агелау.

В этот раз мы ожидаем приезда Белс Триоса с мужьями и Бинерских Комет – вокальное трио, взорвавшее музыкальный мир Ассарты. Ну и конечно же ши Голго Трюсон – чемпиона брасо и большого любителя полуночных вечеринок.

Обещал быть также Корш Текро, и даже сам ши Велгори Каитрасс с женами и невестами, демонстрируя не только прекрасный вкус к женской красоте, но и саму красоту женщин Агелау.

Живущие по триста лет, они к пятидесяти годам только расцветают своей совершенно неземной красотой, становясь вдохновляющей силой искусства.

Вечерний листок. Новости и сплетни. 23 сеграу Хиата

Транспортный департамент Агелау,

Главная диспетчерская служба,

Медовый остров, Ашир

Дежурная смена порталной сети Агелау, как всегда, слегка расслабленно сидела у своих стекол, на которых змеились цветные линии, изображавшие включенные переходы из разных точек материка Рабау и за его границы в узловые точки других порталных сетей.

Да и не было особой нужды напрягаться. Сеть, спроектированная и сделанная сильнейшими Искусниками, работала без сбоев вот уже тысячу триста двадцать пять лет, а демонические пробои и последствия эфирных вихрей успешно гасились операторами сети.

Мягкий зеленый фон не давал уставать глазам, а широкое кресло с подлокотниками расслабляло все тело.

Но стоило на стекле второго оператора вспыхнуть багровой нити безадресного портала, как спинка кресла приняла вертикальное положение, а Тимос Геларт, мгновенно выйдя из спокойной расслабленности, принялся разгребать текущий кошмар.

Переброс пересекающихся линий на соседние порталы – ничего страшного, придут люди с одним лишним переходом и на пять минут позже, взятие под контроль извивающейся алой линии стихийного пробоя, и доля секунды на решение, схлопнуть перенос в подпространстве или перенести точку открытия в условно-безопасное место, которое у сети Агелау было одно. Огромное соленое болото в южной части материка, где водилась всяческая мерзость, и самыми приличными людьми, посещавшими Ранголь, были гархи – охотники за редкими зверями и ингредиентами для магических практик и просто экзотической кухни.

Рука Тима уже пошла в сторону, чтобы смахнуть линию, закольцевав в подпространстве, как линия из красной вдруг стала желтой, как от аварийного портала, и чудовищным усилием оператор остановил руку, заряженную на движение. Смахнув со лба выступивший пот, выставил маркер на болоте и даже синхронизировал по скорости, чтобы неведомого бедолагу, попавшего в нестабильный портал, не размазало о поверхность, давая мизерный шанс на выживание.

Рангольская область королевства Агелау

Великое болото, или просто Ранголь, по названию когда-то существовавшего здесь государства, было некогда красивой страной с пляжами, гостиницами и прочими заведениями для нескучного времяпровождения обеспеченных людей. Овал длиной тысячу триста километров и шириной четыреста пятьдесят, находившийся в живописной долине, окруженной невысокими горами, еще в прошлом тысячелетии стал райским местом, облюбованным магами и богатеями всех пяти континентов, за мягкий климат, кристально чистые озера и роскошные пляжи с мелким кварцевым песком.

Но двести лет назад разразилась Вторая континентальная война, а после повышение уровня воды уничтожило когда-то процветающую страну, подтопив ее почти на всей территории вплоть до предгорий, оставив лишь россыпь крошечных островов и остовы зданий, добываемых водой и ветром.

подавляющая часть населения бежала в панике, побросав дома со всем скарбом, и даже могучие волшебники были вынуждены покинуть свои лаборатории и уютные виллы, так как трехсотметровая волна, перехлестнувшая через скальный хребет, принесла не только соленую воду, но и сонмы океанских хищников, самыми злобными среди которых были рептилии с огромной зубастой пастью, перекусывавшей человека пополам одним взмахом. А чуть позже, когда «потекли» защитные магемы на дверях подвалов и магических лабораторий, настало время растительности и живности, активно заселявшей этот кусок бывшей суши.

Так и остались в домах личные вещи, украшения и, разумеется, бесчисленное количество реагентов и маготехники. Под действием магических зелий, вымываемых водой, какие-то растения и животные активно дохли и становились кормом для тех, кому повезло измениться, превратившись из просто отвратительных тварей, населявших Лазурный океан, в совершеннейшую мерзость, способную вызвать тошноту одним своим видом, ну и откусить голову зазевавшемуся человеку.

И вроде откуда бы здесь появиться людям, но лет через пятьдесят, когда на ресурсные аукционы стали поступать животные и растения, имевшие изначально магическую природу и очень сильное наполнение, к источнику ценных компонентов потянулись лихие люди, способные рискнуть своей, а уж тем более чужой головой.

Чуть позже появились красочные каталоги, где всякий желающий мог ознакомиться с внешним видом тварей и расценками на них. И хоть процент выживания был крайне невелик, желающих рискнуть не становилось меньше.

Город Лабор уже через двадцать лет после основания был вполне легендарным местом, где было много денег, очень много оружия и совсем мало законов.

А были еще полтора десятка поселков меньшего размера, где гархи устраивали промежуточные базы и пополняли свои запасы перед броском в глубину Великого болота.

На добычу хабара уходили ватагами. Минимально – пять-десять охотников, пара магов и следопыт, хотя какие следы на болоте. Так что они были скорее егерями. Знатоками местной живности и природного мира вообще. Именно следопыты подсказывали охотникам, какую добычу брать и куда лучше бить болотных тварей, и именно они, как правило, были главарями ватаги.

Удачливые команды имели до двух десятков охотников и полную звезду боевых магов, что позволяло им добывать даже барахов – двенадцатиметровых болотных рептилий. Но даже они обходили десятой дорогой абурха – огромного двадцатиметрового червя, состоящего из миллионов мелких животных, умевших при малейшей опасности распадаться на облако летающих и очень ядовитых мушек, а после того, как тела неудачников будут обглоданы до костей, вновь собираться в длинное змееобразное тело.

Было еще полтора десятка тварей, что приходились не по зубам даже сборным ватагам, насчитывавшим по две сотни охотников, но и тех, что оставалось, хватало и на безбедную разгульную жизнь, и на скромный серый столбик на кладбище за городом.

Дохли охотники сотнями, но желающие не переводились, и город Лабор уже разросся до ста тысяч населения, где были и ремесленные кварталы, и районы, населенные богачами, и, конечно же, трущобы.

Но стоило отплыть от города на пару километров, как мелководье заканчивалось, земля уходила на пять и более метров вниз, и уже можно было повстречаться с теми самыми тварями, за которых платили золотом на рынках

Ассарты.

Здесь уже можно было добывать каменного краба, и белых черепах, и всякую прочую мелочь, что хорошо шла по весу, а также желтые водоросли, из которых делали всякую косметику.

Еще дальше к побережью глубина все увеличивалась, а твари становились злее, но и добыча куда богаче.

А в самый центр бывшего города, что когда-то стоял на берегу огромного озера, а теперь находился в центре бескрайней водной глади, не ходил никто. Нет, желающие были, и были те, кто туда направлялся, собираясь пробиться сквозь воду, стоявшую словно стена по всей окружности города. Но никто не дошел и тем более не вернулся, чтобы поделиться удивительными историями своего спасения. И именно здесь находилась карантинная зона порталного комплекса Агелау, и именно сюда попадали незваные гости порталной сети.

Окно нестабильного портала раскрылось с оглушающим треском, словно кто-то рвал в клочья толстую ткань, и что-то вылетело оттуда, с шумом и плеском врезалось в воду, подняв грязно-зеленый фонтан на высоту двухэтажного дома, и на несколько секунд все стихло.

Влетевший в грязную и соленую воду Алексей не успел ничего подумать. Рефлексы, вбитые годами обучения, заставили дернуть кольцо, поддувая рюкзак положительной плавучестью, развернуть тело, и послать его вверх, к солнцу.

Вынырнув, он увидел водную гладь, солнце почти в зените, и в каких-то паре десятков метров стену башни, высоко возвышавшуюся над водой. Окно, забранное поржавевшей решеткой из толстых прутьев, было совсем близко от поверхности, и имело смысл попытаться забраться в башню. Не снимая рюкзака, он, работая руками изо всех сил, подгрел к зданию и, несмотря на груз, сумел зацепиться за решетку и подтянуться на ней, заглядывая внутрь. Но там было лишь заплывшее тиной стекло и абсолютная темнота, так что ничего он не увидел. Зато смог уверенно закрепиться на переплетении прутьев и, пристегнув рюкзак страховочным фалом, наконец-то нажал клавишу сброса.

Груз скользнул с плеч и повис на тонком, но очень прочном тросике, позволяя Алексею спокойно перевести дух и оглядеться.

Нечего было и думать сломать решетку, так как прутья просто загибались и уходили в камень, а металлу толщиной в пару сантиметров нужно было много времени, чтобы согнуть окончательно. Но вода, ветер и морская соль все же сделали свое дело, выкрошив штукатурку между камнями, и как плотно они ни были подогнаны, там оставалось еще достаточно места, чтобы влезли пальцы.

Практически на одних руках Алексей взобрался на самый верх и, приподнявшись над краем башни, настороженно осмотрел верхний этаж.

Судя по всему, хозяин дома, кем бы он ни был, использовал верх башни как место для отдыха. На круглой крыше диаметром около восьми метров валялась почти совершенно сгнившая кушетка, расползшийся в грязное пятно ковер и что-то напоминавшее очаг – металлическая жаровня на трех витых ножках, заросшая зеленой патиной.

Уже не скрываясь, Алексей перемахнул через край бортика и спрыгнул на крышу.

– Да, это вам не Рио-де-Жанейро.

То, что все пошло не так, он уже понял. Как понял и то, что искать теперь ту самую площадь и тот самый дом, где располагалась резидентура ГРУ, было совершенно бесполезно. Ну как минимум до понимания, где находится он сам.

А для начала пришлось слазить за рюкзаком и, привязав его к веревке, которую он закрепил на крыше башни, снова подниматься наверх и втаскивать тяжелый груз.

Собственно, содержимое рюкзака ему было прекрасно известно. Мешок с золотом, пара пакетов с сухпаем, захваченным на совсем уж крайний случай, и личные вещи, которых было совсем немного. Совершенно бесполезный комм, с книгами и фотоальбомом, цинк с патронами, пакет с нижним бельем, мыльно-рыльное и прочая мелочевка.

Пока суть да дело, разложил небольшую солнечную панель и подключил к коммуникатору, затем вытащил из кармашка разгрузки небольшой оптоэлектронный монокуляр и стал осматривать окрестности.

В ста метрах от башни, которую занял Алексей, находилась еще одна, а всего в округе было видно десятка три башен разной степени сохранности и высокую стену, окружавшую то, что раньше было городом. Стена была странной, и непохоже, что была сделана из камня или бетона, так как слегка светилась и переливалась радужными цветами.

И много дальше и выше стены видимы совсем не близкие горы с одной стороны и чистое небо – с другой. И что характерно, ни кораблей, ни лодок, ни даже леса, из которого это все можно было сделать.

А что есть? – Этим вопросом стоило заняться конкретно, и Алексей глазами искал спуск с крыши.

Лесенка шириной метр начиналась прямо с площадки на крыше и вела вниз, упираясь в крепкую металлическую дверь.

Достав мультитул, Алексей просверлил дверь тонким твердосплавным буром, а затем расширил отверстие так, чтобы вошла пила, и начал потихоньку пилить дверь, выбирая полукруг около ручки, справедливо полагая, что засов где-то рядом.

Логика не подвела, и когда пропил дошел до косяка, недовольно скрипнув, дверь со скрипом и хрустом открылась. За первой дверью было крошечное помещение с еще одной дверью, на этот раз незакрытой.

Кто бы ни жил в башне, но человек этот умел ценить простые радости жизни. Темно-красная мебель была неброской, но очень качественно сделана, и находилась в прекрасном состоянии. Верхний после крыши этаж занимала спальня с широкой кроватью, жемчужно-серым ковром, мягким и нежным словно шелк, шкафом, заполненным одеждой, парой кресел со столиком, широким уютным диваном и непонятным устройством в виде столика и овальным стеклом над ним.

То, что это именно устройство, а не зеркало или еще что-нибудь, Алексей понял, увидев сложную и непонятную начинку под прозрачной крышкой в подставке, где явно переплелись механические элементы типа шестеренок и пружин и

вообще непонятно чего, вроде полупрозрачных зеленых цилиндриков, от которых шли золотые нити.

Вообще, совершенно непонятных вещей было довольно много, и самое главное, ничего, что бы напоминало бы электронику или электрику. Зато хватало механики и совсем неясных вещей, вроде белого матового шара, от которого вела трубка из серебристого металла, она проходила по стене и, войдя во что-то вроде вентиля, уходило куда-то дальше. Понятно, что какой-то осветительный прибор, но на поворот ручки устройство никак не сработало, так же как и все остальное в доме.

Всего в башне было четыре этажа, и только первый этаж, который по идее тоже должен быть затопленным, порадовал не только сухостью и чистотой, но и комнатой, в которой царил настоящий арктический холод. А кроме толстого слоя инея и снега на стенах, там висели несколько десятков полотняных мешков и стояли деревянные короба.

Ничем иным кроме как холодильником это не могло быть, так что Алексей, сняв с крюка мешок средних размеров и прихватив пару бутылок из другой комнаты, поднялся на самый верх.

Затем подумал и, спустившись в спальню, притащил на крышу кресло и, устроившись с удобством, заглянул в мешок.

Мясо, вымороженное до звона, было очень похоже на индейку, но пахло цветами и чем-то горьким, похожим на полынь. Отрезав ножом несколько ломтиков, Алексей оставил их оттаивать и, открыв бутылку, понюхал пробку. Пахло алкоголем и виноградом, что было совсем удивительно. Алексей смочил палец в алой жидкости, провел влажную дорожку по обратной стороне руки и отставил бутылку в сторону.

В том, что он делал, конечно, был риск. Продукты могли быть испорчены и просто отравлены, да и вообще быть непригодны для питания в силу тысячи причин. Но вариантов все равно не было. Без еды и воды он проживет совсем недолго, и единственный шанс на выживание – это совместимость местных продуктов и его организма.

Примерно через час проверил руку и, не увидев ни покраснения, ни других реакций, отхлебнул маленький глоток и продолжил любоваться окрестностями, а потом задумался, встал и еще раз спустился на первый этаж.

У башни в четыре этажа должен быть довольно серьезный фундамент, а в этом фундаменте просто обязан быть подвал. Ну а в подвале может лежать что-нибудь интересное. И прежде всего Алексей нуждался в плавсредствах или в том, из чего их можно было сделать.

Но, как ни странно, ни лодочной мастерской, ни даже комнаты, забитой старой мебелью, не нашлось. Зато была здоровенная куча угля, три комнаты, где, видимо, жили слуги, и еще одна, с вентилями, кранами и задвижками на переплетении труб разного калибра.

Посчитав уголь наиболее ценной находкой, Алексей поднял наверх килограммов двадцать и, поставив перевернутый очаг снова на ножки, загрузил топливом и зажег пламя.

Куски мяса уже оттаяли, и Алексей поджарил их на огне, придерживая длинной двузубой вилкой, которую взял в столовой хозяина дома.

Без приправ и соли получилось весьма средненько, но уж точно лучше полевого рациона.

Отрезая ломтики от все еще ледяного куска и жаря их на ровном угольном огне, Алексей не заметил, как съел не меньше полкилограмма мяса. К этому времени солнце уже перевалило зенит и начало клониться к закату, а в глубине вод, что окружали башню, начиналось какое-то движение.

Через два часа все водное пространство вокруг жилища Алексея буквально кишело всякой живностью, которая жрала тех, кто меньше, становясь попутно кормом для тех, кто крупнее. Самыми впечатляющими были животные, похожие на крокодила, только с чуть меньшей пастью, длиной метров пятнадцать.

Они появились в воде уже под вечер и устроили такую кровавую охоту, что на какое-то время перекрасили темно-бирюзовую воду в бурый цвет и распугали все живое. Насытившись, они то ли ушли на дно, то ли просто ушли, а рыбий пир с шумом и плеском продолжился.

Глядя на все это рыбно-мясное изобилие, Алексей задумался на тему еды. Мясо из кладовых бывшего хозяина было неплохим, но для рациона его совершенно недостаточно. Необходимы клетчатка, витамины и многое другое. Пусть не сразу, но несбалансированное питание непременно скажется. А уж исключительно мясная диета испортит здоровье довольно быстро.

В комплекте выживания, что лейтенант таскал с собой, был моток лески и десяток крючков разного калибра, и, побродив по дому, Алексей приспособил к толстому железному штырю леску, а сам штырь накрепко вогнал между камнями ограждения и дополнительно заклинил щепкой, не без основания полагая, что на крючок может попасть крупная и достаточно опасная добыча. Посему и нож перестегнул на бедро, а пистолет привел к бою, сменив магазин на тот, что был снаряжен патронами особой мощности.

Первый рывок лески он даже не успел увидеть. Насаженный на крючок кусочек мяса мгновенно исчез в воде, леска, способная выдержать три сотни килограммов на разрыв, натянулась до звона и оборвалась, так что Леха успел только отвернуться, чтобы леской не хлестануло по лицу.

Всего на катушке было метров сто, но если терять леску и крючки такими темпами, то запас кончится очень быстро.

– Минус три метра, – спокойно констатировал он, привязывая новый крючок и укорачивая расстояние от поплавка до крючка.

На этот раз он дернул относительно мелкую живность, рыбу примерно в двести граммов весом, похожую на барабульку, но с красной полосой вдоль тела.

Полоснув ножом по телу рыбы, отрезал голову, затем лизнул выступившую кровь, а саму рыбу кинул на решетку уже почти остывшей жаровни.

Ашир, Владение 57

– Повелитель. – Слуга, помощник и доверенный человек в тысячах деликатных дел, Рог Торад поклонился архимагистру, хотя мог этого и не делать. Но глубокое уважение к одному из Искусников было сильнее, чем его же приказ

обойтись без церемоний.

Архимагистр был не только действительно великим магом даже по меркам расы агелау, но и просто существом с опытом полутора тысяч лет жизни, что сказывалось буквально во всем. Он был в сотни раз мудрее, чем все окружающие, и настолько же сильнее духом. Но его слуги и ближники уважали Горана ши Саргонаи не за это. Он был добр со всеми своими людьми и никогда не бросал их в тяжелых ситуациях. Ну и кроме того, платил почти вдвое больше, чем другие.

- Есть новости о доме в Кирдане. Похоже, там новый жилец.

Широкоплечий мужчина в мягком и удобном домашнем костюме темно-серого цвета, сидевший за столом, низко склонив голову к оптическому прибору, вскинулся и пристально посмотрел на помощника.

- Это в Ранголе? - Лицо Горана ши Саргонаи удивленно вытянулось, и он отодвинул в сторону микроскоп. - Как туда смогли добраться и как ухитрились проникнуть?

- Точных данных нет, повелитель. - Торад вновь поклонился. - Охранный демон, видимо, развеялся без подпитки, а система слежения не активировалась.

- Так же как и порталное кольцо, - задумчиво проговорил маг. - Да, отложенная проблема никак не рассосалась сама.

- Как и всегда, мой повелитель. - Торад улыбнулся.

- Послать туда людей?

- Невозможно. - Слуга покачал головой. - Там не только аномалия четвертого уровня, но и последствия биологических девиаций. Сейчас Рангольское озеро и вся долина - замкнутая экосистема с аномальным магофоном и крайне агрессивной флорой и фауной. Даже охотники гархи не заходят дальше чем на пять-десять километров от края. А ваш дом стоял у самого берега.

- А взять воров под контроль?

– Сомнительно. – Торад задумался. – Несмотря на то что он один и, насколько я мог уловить по остаточным откликам охранной системы, у него нет защитных амулетов, любые попытки прощупать или войти в контакт обрываются очень мощными волевыми контурами.

– И позволить ему разорять дом?

– Мы его бросили сто восемьдесят лет назад, – напомнил слуга. – И не планировали возвращаться. Да и не было там ничего особо ценного, кроме малой порталной арки, которая еще неясно в каком состоянии.

– А моя коллекция перьев? – возмутился Горан.

– Часть коллекции, – поправил его Торад. – И даже не часть, а один альбом.

– И это верно. – Маг задумчиво посмотрел куда-то за окно. – А вот с другой стороны, если он там помрет, а он там помрет обязательно, будет это выглядеть как-то не очень хорошо. Рано или поздно наша академия договорится с Советом охранителей и Советом стражей, и пошлют туда военную экспедицию. Разгонят браконьеров, возьмут под контроль долину... А у меня труп в доме.

– Труп и труп... – Торад пожал плечами.

– Говорил я тебе, закончи Академию права. – Палец архимагистра обличающе ткнулся в слугу. – Дом был брошен более пятидесяти лет. Значит, в соответствии со статьей сто одиннадцать Кодекса имущественных отношений, он ничейный. А с момента поселения там этого бедолаги он – его собственность. Смотри статью сто двадцать шесть того же кодекса. Теперь через каких-то двадцать лет там начинается зачистка и рекультивация земли, и еще лет через десять они дойдут до города. А там труп. Любая экспертиза подтвердит, что трупу меньше пятидесяти лет, а значит, дом принадлежит его наследникам, которых будут искать не меньше ста лет. И только через это время все, что там найдено, будет выставлено на аукцион, и я смогу выкупить собственное имущество. И я уж не говорю, что все это будет выглядеть совершенно по-идиотски, но просто вот так выкинуть дом, сложенный из артефактных камней, набитый весьма ценным имуществом... – Архимагистр вздохнул. – Может, как-то связаться с ним?

– Пробовал. – Торад развел руками. – Он совершенно не понимает нашего языка.

- Нашего? – уточнил маг.

- Ни алдари, ни агелау, ни всеобщего... И самое главное, я не понимаю того, что он говорит в ответ, а я знаю больше полусотни языков.

- И что же ты предпринял? – Архимагистр заинтересованно посмотрел на помощника.

- Оплатил энергоканал, что позволило мне дистанционно включить видон, и зарядил ему курс агелау.

- А почему не алдари и не всеобщий?

- Так вы же не признаете ни того ни другого. – Торад удивленно поднял брови. – У нас все слуги и работники в обязательном порядке владеют агелау, и это одно из основных требований при приеме на работу. А уж вы-то захотите с ним пообщаться...

3

Настоящий специалист по выживанию это не тот, кто не сдохнет в тяжелой ситуации, а тот, кто будет получать удовольствие там, где всех будет тошнить.

Старший инструктор ГРУ, подполковник Вячеслав Санаев

Москва, Раменское-Сити,

Башня Звезда

- Общая динамика развития добывающего сектора такова, что позволяет нам уверенно планировать рост доходов в размере двенадцати процентов годовых.

– Это по сектору в целом? – уточнил Сорокин, внимательно глядя на диаграмму доходов своего концерна. Разумеется, он до тысячи рублей знал, сколько ему приносит тот или иной бизнес в составе его холдинга, но вот слегка ткнуть носом директора добывающего сектора было не лишним. Тем более что доходность редкоземелов сильно упала.

И тут дело было даже не в деньгах и доходах. Важнее было показать, что ты разбираешься в теме лучше, чем твой оппонент, а уж владение инсайдом позволяло повозить противника лицом по столу, зарабатывая внутрикорпоративные очки.

Пока исполнительный директор пояснял ситуацию на рынке, личный помощник Сорокина-старшего принес и положил на стол перед шефом тонкую папку, на которой было написано: Алексей Владимирович Широков.

Олигарх даже не стал смотреть, что там внутри папки. Просто достал ручку из кармана и надписал прямо на картоне «15 мил.» и отдал помощнику обратно.

– А что у нас с обогатительным заводом в Ханты-Мансийске?..

Рангольская область королевства Агелау

Когда овальное стекло на подставке осветилось и раздался мелодичный звук, Алексей вываживал особенно крупную рыбу и, сматывая леску на прямоугольный кусок непонятного материала, постепенно подтягивал к себе водную хищницу, уже показавшую высокий плавник над водой, пытавшуюся уйти на глубину.

Рыбаком лейтенант был не особенно опытным, но прочная леска успешно гасила все ошибки новичка, и через десять минут он уже вытаскивал рыбку наверх, на площадку. Добив ее одним ударом ножа, быстро освежевал, сбросив требуху в воду, кинул рыбку на решетку и стал тщательно мыть руки в морской воде, которую поднимал в ведре.

Вопрос с питьевой водой тоже решился просто. Выложив на куске термонакидки золотые монеты аккуратной пирамидой, сделал слив воды в глиняный кувшин и

теперь каждый день имел пять литров дистиллята, который образовывался за счет конденсации теплого и влажного воздуха на относительно прохладных монетах.

И только закончив есть, Алексей спустился вниз, чтобы посмотреть, что это там так настойчиво гудит, словно звонок из службы налогов и сборов.

Овальное стекло уже не было прозрачным, а слегка мерцало, и стоило Алексею подойти ближе, как оно осветилось мягким голубоватым светом, и на экране возник седоволосый худой мужчина в темно-синем пиджаке и белой рубашке почти земного покроя.

Алексей уже видел, как включалось это устройство, но предыдущего человека в черно-красном одеянии так и не смог понять. Тот что-то говорил, спрашивал, пока Александр в сердцах не выдал длинную тираду на армейском диалекте великого и могучего, в том смысле, что моя твоя не понимай, ну вот совсем.

Теперь же появившийся мужчина улыбнулся и, коротко поклонившись, показал карточку с нарисованным на ней знаком и четко произнес:

– А. – Затем сменил карточку и сказал: – Ти, – и так далее, пока, видимо, не перечислил весь алфавит.

Кроме того, внизу экрана стали видны четыре квадрата, на которых была стрелка вправо, влево, вверх и вниз. Интуитивно-понятное управление, которым Алексей не преминул воспользоваться, остановив воспроизведение. Тщательно вымыв руки, достал пачку бумаги и оправленный в серебро свинцовый стержень, что нашел в хозяйском кабинете, снова включил воспроизведение и устроился за столом.

Так и потянулись дни, заполненные рыбалкой, готовкой и учебой. Через пару дней он уже понимал простые предложения и читал тексты, которые показывали на экране, а через неделю, разобравшись в управлении видоном, нашел эфирную трансляцию, и на три дня совершенно выпал из реальности, смотря учебные и научно-популярные фильмы и передачи.

Отрывался лишь для того, чтобы наскоро перекусить, закидывая в себя куски мяса, не чувствуя ни вкуса, ни запаха, потребляя продукты словно мясорубка.

Несмотря на то что ведущие говорили на сильно искаженном агелау, который здесь называли всеобщим, и Алексей узнавал от силы каждое второе слово, все было понятно благодаря видеоряду.

Королевство Агелау занимало почти весь когда-то единый материк Рабау, расколовшийся в ходе очередного передела наследия Искусников. Так называли легендарную организацию магов и колдунов, которые две тысячи лет назад основали цивилизацию на Алдари, потеснив коренные племена. От них осталась порталная сеть, сотни тысяч магических приборов и изделий, огромное количество нерасшифрованных текстов на листах из палладиевого сплава, сшитых в книги, и подземные сооружения, куда до сих пор не могли проникнуть исследователи. При этом было совершенно точно известно, что два с половиной десятка магов являются теми самыми Искусниками, но они, в свою очередь, всячески уклонялись от общения, а те, кто настаивал, мог запросто осыпаться белой пылью или растечься грязной лужей прямо на глазах у сотен свидетелей. При этом Искусники не были совсем уж бессмертными и гибли точно так же, как и простые люди, от пули, яда или упавшего на голову кирпича.

Инициаторы такой кончины мага недолго радовались жизни, погибая совсем уж причудливой смертью, а последнего такого умника месяц варили в кипятке и одновременно лечили пятеро целителей, чтобы не сдох раньше времени. Так что из всех рас, населяющих Алдари, Искусники были самыми неудачными объектами для насильственной смерти.

А всего рас было три. Как уже было сказано, самая незначительная по численности – потомки Искусников и они сами, высокие, беловолосые и светлокожие, статные и удивительно красивые даже по меркам Земли, которых называли «агел и агела», и основная масса – потомки аборигенов Алдари. Относительно низкорослые, коренастые, широкоплечие, с лицами и телами словно высеченными из гранита – альды, и третья – смесь этих двух рас, говорившие на так называемом «всеобщем», который был упрощенной смесью альдари и агелау.

Собственно, в чистом виде оба языка сохранились лишь в ограниченном количестве мест, и вся планета разговаривала на всеобщем, который был сильно упрощен, в отличие от агелау, где было шестнадцать видов времен, и вообще весь язык большей частью состоял из исключений, а не из правил.

Несколько диковатая смесь из разных эпох и технологических укладов выглядела очень пестро. Мужчины-дворяне носили шпаги, дамы ходили в длиннополых платьях с оборками, а в воздухе уже парили дирижабли и летающие города, приводимые в движение магоэнергетикой.

И да, здесь была магия. Все, что смогли достичь земляне в поисках чудес, были два десятка недоучек, способных на крошечную искру, и несколько тысяч мошенников, демонстрирующих разные «чудеса», в основном ловкости рук.

Но на Ассарте магия была вполне конкретной и осязаемой. Маг уровня мастер уже имел свою практику, занимаясь производством техномагических приборов или встраиваясь в уже имеющееся производство. При этом агела – сильные в магии, тесно сотрудничали с альдари, которые первенствовали в механике, что и предопределило их дальнейшее вполне мирное сосуществование.

Маги обеспечивали существование крупных городов с их развитым коммунальным хозяйством, тысячи производственных процессов, которые были невозможны без применения энергий, и, конечно же, медицину, что полностью опиралась на магоэнергетику и маготехнику.

Нет, маги не могли стереть город или заново отстроить его, не швырялись фаерболами и молниями и не останавливали реки одним движением бровей.

Но зато они могли соединить две части из разнородных веществ, например, дерева и стекла, практически без шва, или, например, обработать поверхность детали двигателя так, чтобы она была практически вечной.

Ну и, разумеется, они превращали абсолютно безвредное в нечто абсолютно смертельное. Например, свинец в делящийся материал. Именно маги Агелау создали фактически термоядерную бомбу, которая не только уничтожила вражескую армию, но и запустила парниковый процесс на планете.

С некоторых пор такие манипуляции стали запретными, а желающих поэкспериментировать ловили и уничтожали, но от этого магия не стала менее опасной.

Зато магическая медицина творила настоящие чудеса, и те, кто мог себе это позволить, жили по пятьсот лет и более, ничем и никогда не болели, оставаясь вечно молодыми.

Кроме того, маги служили в военных госпиталях, ставя на ноги полных инвалидов, отрачивая утерянные конечности или восстанавливая органы.

Ну и то, на что опиралась вся цивилизация Ассарты – магические кристаллы, тоже выращивались магами.

Ни дальняя связь, ни порталы, ни даже дирижабли не могли работать без энергетических кристаллов, выращивание которых было основным занятием магов от младшего ученика до подмастерья. Впрочем, даже мастера, магистры и архимаги не брезговали вырастить особо крупный кристалл для больших механизмов, или даже подъемных механизмов летающих городов.

Процедура выращивания была проста и описана в сотнях пособий. Требовалось лишь место с высоким магическим фоном, чем больше, тем лучше, а далее – воображение и концентрация, для того чтобы представить себе форму нужного размера во всех подробностях. Что было совсем не простой задачей, если учесть необходимое количество граней. Для малого кристалла – шестнадцать, и так далее, до изделия размером с голову взрослого мужчины в сто двадцать граней. Размер кристалла определял общую емкость, а количество граней – способность к быстрой отдаче энергии.

На магических накопителях ездил, летал и плавал техника, на них работали приборы дальней связи – видоны, и вообще все, что можно, включая ружья и пушки, где с помощью магии вода превращалась в пар.

Но даже обычный пороховой огнестрел тоже делался с помощью магов, так как химии в привычном Алексею смысле здесь не существовало. Растительные волокна нитровали не с помощью кислоты, а магическим узором, добавляя нужные компоненты в виде жидкостей или порошков. Порох получался довольно слабый, но многие предпочитали именно огнестрельное оружие, так как оно не зависело от магических кристаллов.

Несмотря на широкое применение магии, воевали в основном традиционным способом. Роты, батальоны и полки, под аккомпанемент выстрелов и

в окружении облаков водяного тумана штурмовали позиции друг друга, обильно удобряя почву собственными телами. Сверху все это поливали свинцом и сталью дирижабли – бомбардировщики, а многомоторные истребители интенсивно сокращали их поголовье, роняя с неба на головы все той же пехоты и совершенно уже фантастических передвижных крепостей – нечто среднее между танком и дотом, на огромных гусеницах и с такой же огромной пушкой и десятком пулеметов.

Воевали часто, загрязняя воздух всем, что попадет под руку, так что климат на планете был от жаркого до умеренного. Полярные шапки давно растаяли, сильно подняв уровень океана, что явилось настоящей катастрофой для десятка прибрежных стран.

А всего их было сто пятьдесят три, из которых десять крупных и богатых, и все остальные калибром поменьше и доходами поскромнее, располагавшиеся на четырех материках: Рабау, Телнарх, Иссиата и Тиорно.

Рабау и Телнарх были одним материком, когда между Агелау и Эйшеном разгорелась большая континентальная война, и пятисоттысячный экспедиционный корпус Эйшен был остановлен в долине горного хребта Хаур с помощью магического артефакта огромной мощи. В результате армия вторжения была полностью уничтожена вместе с куском горного массива, который испарился, поднявшись с облаками в воздух. В результате полярные шапки начали таять с ураганной скоростью, подтапливая прибрежные страны. Тогда суша разделилась на две части широким проливом, и президент Эйшена повелел использовать для нового материка старое название страны – Телнарх.

Собственно, кроме десятка мелких стран, так или иначе находящихся в сфере внимания и влияния Агелау, на материке Рабау не было.

Хиата, Румгони, Биридор, Гесса, Беллагрия и другие, не представлявшие ни в военной, ни в какой другой области ничего важного, но очень любившие надувать щеки и пыжиться свой «самостоятельностью».

– Как наш подопечный? – Ши Саргонаи захлопнул сборник магем великого Тори Драсо и посмотрел на помощника.

– Смотрит сериал «Войны за возвышение», – усмехнулся Торад, делая знак старшей горничной, чтобы начинала накрывать обед.

– Это что же, с языком он, выходит, справился? – Маг удивленно округлил глаза.

– Выходит, так. – Торад кивнул. – Особенно долго наш гость работал над произношением, повторяя куски текста по много раз. Вообще очень настойчивый молодой человек. Я потихоньку запустил систему наблюдения, так вот он вчера три часа вытаскивал красного энаго.

– Эх, как его готовили в ресторане Байла Реваса! – Архимагистр мечтательно прикрыл глаза.

– Двести пятьдесят лет назад, – напомнил с легкой усмешкой Торад.

– Да, теперь уж ни самого Реваса, ни ресторана, ни даже той страны. – Ши Саргонаи вздохнул и задумался. – Портал активировать не получится из-за магофона, линия доставки тоже наверняка не работает, но вот побеседовать с ним уже, наверное, можно?

– Хотите сделать «Подтверждение права собственности»? – Слуга улыбнулся. Он уже примерно представлял себе, кого им подкинула насмешница судьба, но не спешил делиться.

– Да. – Маг встал и, неторопливо пройдя через коридор, вошел в столовую и сел на услужливо отодвинутый стул. – Заплачу ему хоть сто монет, хоть двести...

– А знаете, как он получает пресную воду? – Торад взмахнул рукой, давая команду горничным нести первое блюдо.

– ?.. – Маг приподнял крышку супницы, с наслаждением вдохнул запах риготовой похлебки и вопросительно посмотрел на Торада.

– Он выложил из золотых монет пирамиду и подложил под нее какой-то непроницаемый для воды материал так, чтобы конденсат стекал в сосуд. Затем разбавляет дистиллированную воду морской один к десяти и пьет.

– И большая пирамида?

– Килограммов на сорок.

Маг и его помощник переглянулись, и архимагистр рассмеялся.

– Да, сотней там не отделаешься.

4

Все в этой жизни инструмент, если руки растут из правильного места, а голова на плечах не пустой сосуд.

Старший советник кафедры боевой эффективности Военной Академии Таласс, полковник сил специального назначения Рубис Диторн

Россия, Москва, Лубянская площадь

– Проходите, садитесь. – Хозяин кабинета, высокий, полноватый и совершенно седой мужчина лет шестидесяти, в темно-сером штатском костюме и белой рубашке, не вставая, указал рукой гостю на стул и улыбнулся, но так, что у Сорокина-старшего – банкира, заводчика и просто олигарха, сразу вспотела спина.

Пустяковой вроде конфликт с одним из выпускников Академии безопасности, когда он пообещал за голову мальчишки пять миллионов рублей, уже выродился в нечто пугающее и страшное. Началось все с того, что охранявшие его отставники армейского спецназа в полном составе уволились, причем даже без выходных выплат и пособий, которые им полагались. Просто собрались и покинули все охраняемые объекты, оставив московский дом, загородную виллу и десяток предприятий без защиты.

Затем техник, соблазненный пятью миллионами рублей, поменял предохранитель в силовом щите, и какую-то секретную установку, которую испытывали военные, чуть не разнесло в клочья, правда при этом действительно убив злосчастного лейтенанта.

Но неприятности на этом не кончились. Некий пронырливый писака уже расковырял все подробности этой истории и выдал огромный материал с видео, аудио и документами в сеть, о том, как олигарх расправился с лейтенантом. И теперь перед ним закрываются даже те двери, что были открыты в любое время дня и ночи. Конечно, со временем это уляжется, и все будет по-прежнему, но черт знает сколько денег потребуется, чтобы залить скандал.

Но в ответ Сорокин улыбнулся твердо и обещающе, аккуратно присев на стул.

Заместитель председателя Комитета государственной безопасности не торопился начинать разговор. Торговцы были нужны обществу так же, как и землепашцы, и военные. Но вот ни тем ни другим и вообще никому нельзя было давать первенства, так как у каждой страты свой взгляд на мир и его особенности, и только коллективный разум мог родить нечто более или менее разумное.

Политика предыдущего президента, когда бразды управления были явно или тайно переданы торговому сословию, конечно, положительно сказалась на экономике, подорванной пятилетней и весьма разрушительной войной, когда стороны едва удержались от применения ядерного оружия, и то лишь потому, что остались в итоге при своих.

Но заправляли торговцы недолго. Теперь наступило время ученых и исследователей, потому что только они могли дать решающее преимущество в схватке. Огромные деньги и материальные ресурсы вкладывались в научные центры, поднимались самые бредовые темы в надежде откопать жемчужину в куче навоза и испытывались новые методики подготовки.

И конечно, как никогда пышно расцвел шпионаж. Резидентуры всех калибров и разной национальной принадлежности надрывались в поисках секретов, а контрразведка их, естественно, ловила. При этом представители англо-протестантских стран предпочитали подкуп, юго-восточники – разнообразные провокации, а русская разведка не брезговала никакими способами, в том числе

и сотрудничеством с Пятым интернационалом, вновь набравшим силу.

Но промышленники и торговцы еще сохранили свое влияние на некоторых государственных и военных деятелей, активно продвигая свои интересы, и плохо понимали намеки. Точнее, намеки-то они понимали, но вот отказаться от власти как способа извлечения дополнительного дохода было вне их сил.

Президент не зря назвал организованную им Академию безопасности именем Лаврентия Павловича Берии. А еще собрал лучших преподавателей и установил такую высокую планку приемных экзаменов, что туда прорывались действительно самые лучшие. Теперь страна имела кузницу кадровых резервов, где не было ни профессуры, запятнавшей себя сотрудничеством с иностранными разведывательными органами, ни просто ставленников торговых кланов, ни дураков. И именно поэтому выпускники академии так ценились в силовых подразделениях России, и убыль даже одного становилась предметом самого тщательного разбирательства.

Заместитель главы Комитета государственной безопасности решил лично пообщаться с Сорокиным-старшим. Слишком много было непонятого в этой истории и нарочитого. Ну с какого ляда младший, даже подогретый большими дозами спиртного, полез к приемной дочери генерал-полковника Бараева? Полковник Горюнов погиб, защищая автобус с детьми, и Елена осталась одна. Тогда за то, чтобы взять в семью дочь героя, разразилась жуткая свара в верхах общества, но президент Даниил Гурьянов решил это дело, вызвав к себе генерала из чеченцев, возглавлявшего бригаду спецназа, чьим именем пугали излишне резких и дерзких по всей Земле.

Генерал не подвел. Лучшие воспитатели, лучшие врачи, незримый, но очень плотный контроль за каждым шагом Елены, ну и любовь всего Кавказа к русской красавице, отец которой ценой своей жизни защитил три десятка горских ребятишек.

Теперь у Сорокина-младшего было очень много молодых и резких кровников, а самое плохое, что к ним вот-вот присоединятся не только солдаты и офицеры бригады, но и Комитет военных ветеранов России.

Но и это можно было бы погасить и как-то решить, если бы старший не решил объявить награду за голову лейтенанта Широкова.

Вот это точно было феерической глупостью, не имевшей никакого решения. Общество могла бы успокоить только голова Виктора Сорокина, поданная Бараеву, как и полагается, на блюде.

Ну и в довершение всех бед Елена призналась приемному отцу в том, что провела ночь с лейтенантом Широковым, а это в свою очередь создало бы такой ворох проблем, если бы не опять Сорокин-старший. И теперь лейтенант незнамо где, если вообще жив, сам глава торговой империи у себя во владениях под охраной частной военной компании, и что характерно, иностранной, а Сорокин-младший в госпитале, под присмотром психологов, так как было уже две попытки самоубийства.

Президент, потративший огромное количество сил и средств на консолидацию общества, просто впал в ярость, чуть не отдав приказ на внесудебное преследование олигарха, но все же взял себя в руки и поручил заместителю председателя КГБ разобраться в этом деле.

И генерал разобрался. Да так, что за неделю его сыскари собрали целых четыре тома художеств Сорокина-старшего, ну и, в качестве разминки, один полноценный том с похождениями Сорокина-младшего, который пока уступал папане исключительно в силу того, что позже начал.

Сейчас генералу Калинину нужен был ответ на простой вопрос. Что это было? Оборзевший от вседозволенности торгаш, или агент влияния, преследующий какие-то более отдаленные цели.

Он посмотрел на сидящего напротив, перевел взгляд на толстую стопку папок слева от себя, но взял совсем другой лист.

– Согласно уголовно-процессуальному уложению от десятого января две тысячи сто тридцать первого года, я предупреждаю вас об ответственности за дачу ложных показаний, о невозможности отклонения от дачи показаний и о том, что допрос фиксируется на видеоносители и будет доступен прокурору и суду, а по решению судебных органов – и представителям средств массовой информации.

Рангольская область королевства Агелау

А вольный или невольный виновник всех этих треволнений ответственных работников выуживал довольно крупную, под пять килограммов добычу, накрепко схватившую трехсантиметровый крючок.

Леска звенела словно струна, но метр за метром Алексей сматывал ее на импровизированную катушку, которую сделал из куска твердой древесины.

Рыбина была уже возле стены башни, когда с шумом и плеском из глубины вынырнула туша крокодила, и схватила бы рыбину, если бы Алексей в последний момент не поддернул добычу вверх.

Огромные челюсти, сверкнувшие тройным рядом острых словно иглы зубов, клацнули впустую, и крокодил нырнул в сторону, чтобы сделать новый заход.

Но когда башка рептилии показалась над водой второй раз, рыба была уже в нескольких метрах над поверхностью и быстро поднималась вверх.

Этого животное не снесло и, вцепившись передними лапами в стену башни, начало медленно забираться вверх. Короткие лапы глубоко процарапывали камень кладки и врезались в него, выдерживая вес огромного тела, а плотно сжатая пасть длиной полтора метра чутко поводила носом, выискивая добычу.

Не став сматывать остатки лески, Алексей просто выдернул рыбу наверх и достал пистолет, который накануне снарядил обычными патронами.

До головы твари было всего метров пятнадцать, поэтому ни одна пуля не прошла мимо. Только вот десяти миллиметров было явно маловато для рептилии весом в несколько тонн, хотя пули «Грача» пробивали толстую шкуру, которую не брали выстрелы из парового ружья, но уходили совсем неглубоко. От того, что ему дырявили башку, крокодил ревел, правда не размыкая пасти и крепко зажмурил глаза, чтобы уберечь их от пуль, ориентируясь только по запаху и звукам.

Вставив магазин с патронами повышенной мощности, содержащими по полграмма гексаметана, Алексей успокоил дыхание, и когда до головы крокодила оставалось всего пара метров, всадил пулю прямо в ноздрю крокодила.

Проскочив через воздушный канал и пробив сравнительно тонкую перегородку, пуля взорвалась внутри мозга, добавив острых ощущений рептилии, и та уже распахнула пасть, чтобы откусить обидчику голову, как одна за другой еще девять пуль влетели в горло твари, почти оторвав башку от тела.

Крокодил еще повисел, цепляясь острыми когтями за стену башни, но постепенно лапы расслабились, и тело с оглушительным плеском рухнуло в воду, подняв огромный фонтан розовой от крови воды.

Только сейчас Алексей понял, что предельно устал. Ноги мелко вибрировали, а руки висели словно плети, чуть подрагивая.

– Не, ну какого красавца завалил. – Алексей покачал головой и пошел вниз, чтобы принять душ и отмыться от липкой слизи, покрывавшей его с головы до ног.

Ватага Большой Гельты была вполне себе средней. Двадцать два бойца, три мага, причем один маг – мастер, и сама Гельта, родившаяся в Бурхе, в семье торговца магическими зельями, и выросшая здесь, в Ранголе. Как и все уроженки островов, Гельта была здоровенной широкоплечей девахой, рядом с которой не только альды смотрелись низкорослыми карликами, но и даже агела не впечатляли статью. А кроме того, у нее была подтянутая крепкая фигура, с округлостями в нужных местах, приятное миловидное лицо, короткие черные волосы и голос, словно у сержанта, пропившего накануне все имущество роты. Громогласный и хриплый.

Ватага шла на трех огромных десятиместных шиссах – широких и очень устойчивых посудинах, с дном, обитым шкурой черной фугры, и потому крайне неприятной для любой живности, которая захочет терануться об днище, из-за твердых, мелких и острых словно иголки шипов, что покрывали всю шкуру морской хищницы.

Этот поход Гельта задумала пару лет назад, когда слушала бред случайно уцелевшего охотника из ватаги Носатого Ру. Он рассказывал о стене из воды, что окружала город, где стояли неповрежденные башни, и о несметных богатствах, которые в городе лежали буквально под ногами.

Его друзья пили в кабаке, отпевая еще живого гарха, а Гельта сидела у постели умирающего, слушая его торопливый бред и подливая обезболивающее зелье в чашу.

Носатый Ру еще очень многое рассказал, прежде чем уйти к Святым Искусникам, но главное Гельта поняла. Чем тише едешь, тем дальше будешь.

Конечно, всегда оставался риск нарваться на крупного хищника, но для этого на носу у каждой шиссы установили автоматический метатель калибра пятьдесят миллиметров, который, как утверждал мастер, должен был пробить шкуру бараха насквозь. Кроме этого, на лодки поставили магические движители, что обошлись как три метателя за каждый, сильно опустошив кассу ватаги.

Шли неторопливо и молча, не баламутя воду веслами и почти дрейфуя вдоль течения, что несло их к стене у юго-западной части города.

Вокруг резвилась и играла потенциальная добыча, проплывали небольшие островки водорослей, стоимостью в серебряную монету за килограмм, но дисциплина в отряде была жесточайшая. Никто даже слова не сказал, провожая тоскливыми глазами уплывающие деньги.

Зато и хищники не проявляли внимания, проплывая невдалеке.

К самой стене подошли еще засветло, когда лодка сблизилась со стоявшей вертикально водой, просвечивающей голубым цветом, и Гельта торопливо распахнула коробку с десятком кристаллов.

Полностью разряженные камни имели белесый, едва зеленоватый цвет, но стоило им попасть в магический поток, сразу стали наливать изумрудной зеленью, втягивая в себя энергию. А стена воды начала опадать, пока не превратилась в невысокий горб, который лодки преодолели, дружно ударив веслами, и тут же вновь сложили их в лодку, чтобы не привлекать внимания.

– Прорвались, Святые Искусники. – Набожный мастер-мечник Гринар коснулся лба и сердца в освящающем жесте. – Да хранят тебя боги верхнего мира, Гельта. – Маг чуть приподнялся с сиденья и поклонился предводительнице ватаги. – Я никогда не верил, что твоя идея сработает.

– Чего ж пошел? – удивился Рамольти.

– А куда деваться-то? – Гринар вздохнул. – Ватага вся пошла, а я остался в городе? После такого не отмыться.

До города было еще километров десять, но уцелевшие башни уже были видны.

– Жизнь моя медяха, да там кто-то есть. – Самый глазастый из отряда – мастер мечник Рамольти, полез в сумку за очками и, надев на голову, подкрутил колесики настройки, уставился выпуклыми линзами окуляров куда-то вдаль.

– Да откуда людям тут взяться? – справедливо заметил Гринар. – В центре города?

– Да точно я те говорю. Вона на серой башне кто-то огонь палит. Не иначе жрачку варит.

– Давай помалу, – негромко скомандовала Гельта, и Гринар дал знак другим магам запускать магический привод.

Три лодки двинулись вперед, постепенно набирая скорость, совершенно бесшумно скользя по воде. И через полтора часа предводительница ватаги уже сама могла видеть дымок, поднимающийся из-за парашюта одной из башен.

– Может, кто из уцелевших ватаг? – спросил Гринар, оборачиваясь в сторону Гельты.

Лодки, появившиеся за границей водной стены, Алексей увидел, еще когда они были точками на горизонте, и благодаря мощному электронно-оптическому прибору рассмотрел все в подробностях. Три лодки везли двадцать одного человека, причем шли они не на веслах, но довольно шустро.

Он уже переоделся в хозяйские вещи, оставив свою одежду отмокать в большом чане с мыльным порошком, который нашелся в одной из нижних комнат, а сам неторопливо занялся ужином.

За время, пока он жарил рыбу, лодки подошли ближе, и уже можно было рассмотреть одежду ватажников, и даже их вооружение, которое было довольно пестрым. От кинжалов и длинных ятаганов до многозарядных ружей с дисковыми магазинами.

Посмотрев на лодку, маневрирующую уже в непосредственной близости от башни, Алексей все же прицепил к поясу шпагу и дагу и, как добропорядочный гражданин, надел шляпу. Конечно, в лодке могли быть и совершенно конченные подонки, но Широкову очень нужна была лодка, чтобы выбраться в большой мир, и он предпочитал решать проблемы с экипажем, когда тот будет как можно дальше от плавсредств.

- Эй, на башне!

Алексей приветственно махнул шляпой и чуть подался вперед, облокотившись о парапет.

- Причала нет, к сожалению, но можете воспользоваться решетками окон второго этажа. - Он скинул с парапета веревку, где для собственного удобства навязал узлы.

Опытным и бывалым воинам не потребовалось много времени, чтобы взобраться на башню, и пока ватажники готовили свой ужин на жаровне и устраивались на ночлег, Гельта, Гринар, как старший маг, и Рамольти чинно беседовали с человеком, который представился как Алекс ши Роков, что означало не только герцогский титул, но и принадлежность к старым родам. Последнее, кстати, было явно налицо. Очень высокий, даже выше среднего агела, широкоплечий, со светлыми волосами и зелеными глазами, носил на бедре явно старинную шпагу и очень длинный кинжал вообще невообразимой редкости. В этом Рамольти понимал, как никто другой. Ну и то, что он свободно говорил на агелау, правда с каким-то непонятным акцентом. Об этом им сказал Гринар, когда хозяин башни показывал ватажникам, куда можно заселиться, а какие комнаты под запретом.

Причем ни у кого не возникло ни тени сомнения, что ши Роков имеет право и власть распоряжаться здесь, хотя по всей округности башни чуть корявыми, но большими буквами было выведено «Собственность архимагистра ши Саргонаи», словно кто-то покушался на башню, стоявшую заброшенной около двух сотен

лет.

Ши Роков выставил вино в почерневших бутылках и тарелки с жареными ломтиками мяса и рыбы, а гости к столу подали вино в кожаном бурдюке, хлеб и фрукты, и не прогадали. Ши Роков налегал именно на них, так как, видимо, соскучился без нормальной еды. Мясо и рыбу можно было достать сравнительно легко, но вот хлеба посреди Рангольского болота было взять неоткуда.

– А ты тоже гарх? – поинтересовался Гринар, подкладывая хозяину в тарелку пару очищенных от кожуры бурлов. Он хорошо владел агелау и так же, как и Рамольти, свободно общался с Алексом.

– Нет, я здесь случайно. – Ши Роков усмехнулся. – Портал вместо нужного мне места открылся прямо над болотом. Так что я жертва обстоятельств. Но между делом со мной связался хозяин этой башни и попросил сделать «подтверждение собственности». Очень ему не хотелось терять то, что здесь лежит.

– А почему не взял себе? – спросила Гельта. Ватажница впервые в жизни видела мужчину, который был выше нее и значительно шире в плечах, а кроме того, он был опрятен, чист, и от него пахло миларой, которой ароматизировали мыло. Так что можно сказать, хмурая ватажница уже сосчитала Алексея, взвесила и признала годным как минимум для одной ночи. Ну а там как боги рассудят.

– Принципы не позволяют. – Широков усмехнулся. – Взять что-то для выживания – это одно, а воровать...

– Ну а мы собирались именно поворовать. – Рамольти развел руками.

– Причем воровать ради выживания. – Гельта невесело усмехнулась.

– Это понятно. – Алексей кивнул. – Но я вижу на этом пути несколько сложностей. – Он помолчал, пережевывая мясистый овощ. – Начнем с того, что все эти башни уцелели только потому, что их владельцы нанесли на камни укрепляющие узоры и вставили в фундамент достаточно мощные накопители. То есть они очень богатые люди. И как все богатые, они будут против присвоения их собственности и последующей распродажи. Сейчас не сказать, кто из них будет мстить, а кто забудет, но вам достаточно одного мстителя в ранге магистр, чтобы умереть медленно и болезненно. А то, что их будет больше

одного, говорит только о том, что они еще и устроят ставки на ваших смертях.

- И что, все это зря? - Рамольти нахмурился.

- Не совсем. - Алексей успокаивающе поднял раскрытые ладони. - Есть план. - Он достал из-за отворота сюртука свернутый в трубочку бумажный лист и развернул прямо на камнях. - Это центр города. Здесь я обвел все здания, которые уцелели. Их немного. Всего двадцать шесть. Мы подплываем к башне, забираемся наверх и пишем на башне что-то вроде - собственность ватаги Большой Гельты и номер строения. Как мне сказали, через десять-пятнадцать лет сюда придет армия и все равно выжмет всех браконьеров. Останутся лишь те, кто платит налоги и полезен для дела. А еще лет через десять, когда здесь все будет вычищено и приведено к королевскому стандарту, выяснится, что здания, которые вроде как должны быть бесхозными со всем их содержимым, имеют владельцев.

- Ждать двадцать пять лет? - Гринар покачал головой.

- Зачем? - Алексей усмехнулся. - Мы, зафиксировав право собственности на башне и сделав съемку на видон, связываемся с ее старым владельцем и передаем собственность обратно в его руки, оформив соответствующим документом. Не бесплатно, разумеется.

- А если кто откажется?

- Вряд ли. - Алексей покачал головой. - Стоимость такой башни, включая встроенные маготехнические устройства, участок земли и обстановку, выскакивает за миллион золотых. А мы будем продавать их за сто тысяч. Отличный вариант для прижимистых, но вовсе не тупых магов. Ибо в противном случае мы вовсе отказываемся от права собственности, и пусть выкупают свое барахло на казенных аукционах. Ну и тогда все это потянет не на миллион, а на все полтора или даже больше.

- Сто тысяч? - уточнила Гельта.

- Не надо жадничать. - Алексей с улыбкой покачал головой. - Это огромные деньги, и они сделают вас не просто богачами, но и уважаемыми членами общества. А если пожадничаете, получите злого мага во врагах и массу проблем

в жизни. Насколько я понял, общаясь с ши Саргонаи, у многих, если не у всех, довольно скверный характер, и не нужно проверять меру их терпения. Даже у моего плана могут быть негативные последствия, но у того, что предлагаете вы, последствия не негативные, а катастрофические. Вы же не хотите жить всю оставшуюся жизнь, прячась по щелям и глубоким норам? И да. Эта башня не в счет. У нее уже есть хозяин.

Несмотря на некоторое «брожение в верхах», ватага все же приняла правильное решение, особенно когда Алексей озвучил свою долю. Кодекс гархов, никем не написанный, но тем не менее всеми соблюдаемый, четко регламентировал эту часть жизни. Глава ватаги, он же следопыт, получал пять долей, маги по полторы, а их старший – три доли, старшина мечников две. А если находился тот, кто нашел прибыльное место и организовал все дело, он получал, как и глава ватаги – пять долей. Причем даже если кто-то погибал, то деньги все равно отдавались. Родственникам, тем, кто указан в «посмертном листе», или, если нет ни того ни другого, переводились в фонд помощи сиротам. Так что не было никакого финансового резона оставлять членов ватаги в виде трупов. На размеры выплат это никак не влияло.

Справедливые требования Алексея примирили ватажников с необходимостью делиться, и желающих оценить красоту внутреннего мира Широкова не было. Тем более что древняя шпага на поясе была вовсе не парадной, а вполне боевой, а уж то, как хозяин владел своим инструментом, опытные воины могли сказать с первого взгляда.

Главное управление специальных операций, кабинет заместителя начальника управления

– Ну и зачем ты меня терзаешь? – Генерал-полковник Рябинин устало посмотрел на старинного, еще с курсантских времен, друга – Махди Бараева, который сидел напротив и хмуро поглядывал по сторонам. – Техника этого мы прихватили. Всю телеметрию с кольца сняли. Наши умники обещают, что в первом приближении углы прокола посчитают через три-четыре месяца. Пробные проколы начнем делать сразу же. Но имей в виду, что если там, на том конце место, где можно выжить, я тебя уверяю, парень справится.

– Понимаешь, она меня первый раз папа назвала. – Генерал-лейтенант Бараев, командир одной из бригад специального назначения, до хруста сжал тяжелые словно гранитные кулаки. – Утром вернулась, прям светится вся. Говорит, папа, я хочу его в мужья. И я посмотрел, парень и правда хороший. И внешность такая... и сам хорош. Я уж не говорю про ту историю с мятежом. Ведь один вошел в комнату! А их там было двенадцать опытных офицеров. И никто даже выстрелить не успел. Всех положил. В пятнадцать лет... Вот ты в пятнадцать лет такое смог бы? Я вот точно нет. А он смог. И парней моих с хвоста скинул, словно играясь. А у меня для таких дел особые парни. Их просто так не смахнешь. – Махди вздохнул. – В общем, надо найти пацана. Проси все что хочешь, но найди. Сладится у них с Леночкой или нет, не знаю, но терять такие кадры мы не можем. Понимаешь? Не имеем права. Пусть хоть инвалидом вернется. Мы его, если надо, на руках носить будем, но свою науку и свой дух он малышам передаст. А науки там немало. Ты про его маму читал? А про папу? Там только этого хватит на домик в горах и трех красавиц-жен от любого тейпа.

5

План – это мечта человека, готового к неприятностям.

Аббат Шарль Николь, директор Ришельевского лицея. Одесса

Особой важности.

Экземпляров шесть.

Экземпляр третий

...Таким образом на основании всего вышеизложенного можно с высокой степенью вероятности предположить наличие у западных стран плана по уничтожению законной власти на территории России, с последующим разделением на мелкие государства-лимитрофы и экономического принуждения к исполнению «Плана Руби» по внешнему контролю над источниками углеводородов, редкоземельных и тяжелых металлов, а также транспортными

коридорами.

План предполагает, в первую очередь, переброску на территорию России под видом гастарбайтеров больших континентов радикально настроенных людей и профессиональных боевиков.

Далее следует создание зон нестабильности на основе гражданских выступлений, роста этих зон с переходом полиции на сторону демонстрантов, и сразу же переброски в эти очаги воинских континентов якобы для защиты населения.

Третьим этапом – инфильтрация в стабильные зоны боевиков и радикалов, с целью подавить активность властных структур, террористических актов против вооруженных сил, прежде всего семей офицеров, и актов информационного террора с помощью средств масс-медиа.

Четвертым этапом последует взятие под контроль средств ядерного сдерживания и ядерных арсеналов, а также центров управления, включая систему «Периметр»...

Аналитическая группа «Ассоль»

Аналитика по всем отраслям ложилась на стол Даниила Гурьянова ежедневно, и ему приходилось внимательно вычитывать эту совсем не маленькую пачку документов, потому что пустикав ему не подсовывали.

И уже второй год он наблюдал, как платные провокаторы, предатели и просто идиоты толкают Россию в горнило гражданской войны.

Всем им, доморощенным стратегам, дипломированным кремленологам и русологам и прочей мрази казалось, что это достаточно просто, взять под контроль седьмую часть суши, все пространство которой утыкано гарнизонами войсковых частей, тайными складами оружия на случай вторжения и совершенно секретными узлами управления, о наличии которых часто не знали даже губернаторы областей.

Даже он, первое лицо в государстве, не знал всех тонкостей работы систем искусственного интеллекта, управлявшего системой «Периметр», или комплексом воздушной обороны «Аметист», ракеты которого, оснащенные ядерными боевыми частями, способные выйти на околоземную орбиту, могли в принципе превратить в руины любой город на планете.

С особым удовольствием Даниил ввел код отмены любых блокировок, и теперь и на целый год оба искусственных интеллекта полностью самостоятельно принимали решение об ответном или ответно-встречном ударе, и никто не мог никак отменить пуск ракет.

Разумеется, об этом сразу же стало известно западной прессе, и те, несмотря на то что своих проблем было выше гор, словно обезумевшие шавки набросились и на президента, и на его окружение, ставя им в вину то, что русские вновь поставили планету на грань атомной войны.

Орали, но активность свою резко снизили. Даниил взял с подноса чай в подстаканнике и сделал большой глоток. Ничего. От года осталось шесть месяцев, а это большой срок, и за это время он должен успеть. Просто обязан.

Рангольская область королевства Агелау

На промысел вышли следующим утром. Парни, способные влезть по вертикальной стене, нашлись в достаточном количестве, и дело стало лишь за краской. Для этого Алексей прокипятил в котелке растительное масло и угольную пыль, получив достаточно стойкую черную краску.

Кроме того, Широков взял на себя переговоры с бывшими хозяевами башен, так как на старых планах города все строения были обозначены именами их владельцев, а ими, как правило, оказались маги, живущие по пятьсот лет и более.

И лишь в двух случаях это оказались старые княжеские семьи, и разговаривать пришлось с потомками тех, кто жил в долине.

Алексей честно выкладывал все расклады, по ценам, времени и прочую информацию, и все согласились, что сто тысяч золотом – не слишком высокая цена за строение, полное антиквариата, магических приборов и в прекрасной сохранности. Кроме того, у Широкова был весьма серьезный козырь в виде дворянской чести, ибо выставить на торги даже бывшее имущество семьи было нарушением правил и ущербом для рода. А вот восстановить право собственности – наоборот.

С помощью Гринара – мага ватаги, они фиксировали видео с башней и привязывали его по ориентирам, чтобы было понятно, где она расположена, и назначали встречу в банке Туи Техора в Лаборе, который подрабатывал тем, что устраивал разные небезопасные встречи, делая их безопасными, и обеспечивал законность сделок. С помощью видона в башне архимагистра ватажница связалась с самим Туи Техора и договорилась о сопровождении всей сделки за небольшой процент.

Но и без хорошо сохранившихся башен бесхозного хабара хватило, чтобы полностью забить грузовые отсеки лодок. Брали, естественно, самое дорогое и легко продаваемое, но обратно лодки шли сильно присев в воду.

Несмотря на праздничное настроение, шли осторожно и внимательно. Ватажники были опытными солдатами и знали, как много людей удачи погибает именно на обратном ходу.

Спрятав шпагу в багаж, Алексей вооружился длинноствольным паровым ружьем, стрелявшим не очень далеко, но долго и мощно. В дисковом магазине было пятьдесят тяжелых пуль, диаметром пятнадцать миллиметров, и три кристалла, позволявших сделать полторы сотни выстрелов. Ружья такого типа охотно использовали ватажники, но попроще отделкой и не такого крупного калибра. А то, что нашел Алексей в затопленном подвале разрушенной башни, было настоящим шедевром оружейного мастерства, и по качеству отделки, и по мощности выстрела. Правда, ружье лягалось отдачей словно слобой, но для широкоплечего и физически сильного Алексея это не было проблемой.

До водного барьера, опоясывавшего центр аномалии, оставалось всего с километр, как сбоку что-то мощно плеснуло, и пара воинов за парометом сразу же крутанули оружие на вертлюге, поворачиваясь в сторону угрозы, но на несколько долгих секунд все стихло. Но стоило Алексею решить, что пронесло, как в воде появились алые полупрозрачные кольца абурха. Состоявший из

миллионов мелких существ, змееобразный абурх был одновременно и домом, и собственно существом более высокого порядка, имевшим то, что не имели его составные части. Некое подобие разума, позволявшее ему охотиться на куда более крупную дичь.

Гринар уже зажал в пальцах кристаллы серо-голубого цвета и, выкрикнув фразу-активатор, кинул оба камня, словно гранаты, в воду.

– Скорость на полную! – подала команду Гельта. – Держать разряженные кристаллы под рукой!

Гулко ухнул сдвоенный взрыв, и в двух десятках метров встали два фонтана из воды и пара, и через пару секунд прозвучала хлесткая команда ватажницы:

– Лечь в лодку!!!

И словно шрапнель, веером над головами людей в лодках, – пулеметная очередь из рачков, разогнанных внутри полостей самого червя, собранных из тех же существ.

Борта лодки, укрепленные толстой шкурой, они пробить не могли, но кто-то из воинов вскрикнул, поймав живую пулю в неосторожно выставленную часть тела, а другая задела чуть выступающий над бортом приклад паромета и чуть не вырвала оружие из рук Алексея.

– Ах ты сука! – Он резко сел, движением большого пальца послал предохранитель вниз, уже прижавшись щекой к прикладу и выцеливая мишень. То, откуда стрелял абурх, возвышалось над водой на пару метров и топорщилось горизонтальными отростками в разные стороны, словно стволами.

Ружье гулко заухало, посылая свинцовые шары один за другим в цель, а лодка, получив дополнительную тягу, чуть ускорила и начала забирать левым бортом.

Ватажники на лодке Алексея, видя такое дело, тоже подняли голову и развернули свой паромет. Их выстрелы были куда мощнее, но не такие частые. А через пару секунд к бою присоединились еще два паромета и стрелки в лодках,

обрушившие на хвост червя шквал свинца и разнеся его в брызги.

Но стоило хвосту исчезнуть, как над водой появилась голова абурха. Раскрытая пасть был высотой два и шириной три метра, так что могла, поднатужившись, откусить треть лодки за один заход.

– Ватага, бой! – Гельта вскинула свой пулевик и почти что очередью начала бить по глазам твари.

Тут же подтянулись и остальные, взяв цель в перекрестный огонь, но точку поставил маг. Вытащив из кармашка на поясе кристалл размером в половину кулака, он выкрикнул активатор и метнул его прямо в пасть чудовища.

Вид был такой, словно из рук мага стартовала противотанковая ракета. Рассыпая веер огненных искр, алое ядро понеслось вперед, разбухая в размерах, и врезалось в монстра. На месте головы вспыхнул ослепляюще-яркий и горячий шар огня, превративший голову абурха в дым и вскипятивший воду в стометровом круге, так что вверх ударил столб пара.

– Бархи, проход! – скомандовала Гельта, и на лодке, которая шла первой, открыли капсулу с незаряженным кристаллом. Через пару минут все лодки уже были за барьером, но ватажники были настороже. Обжитые места начинались еще через триста километров.

Дошли без особых приключений. Может, потому, что не расслаблялись и были готовы, а может, просто помогли Светлые Боги и Святые Искусники. Но через пять дней лодки уже вставали к причалу, откуда были видны и дома городской бедноты, и почерневшие от времени стены огромной крепости Лабор. Все приличные гостиницы находились именно там, за высокой стеной из гранитных плит, как и дома городской знати. Там же стоял дворец наместника Рангольской области Агелау, там же находился транспортный узел. Портал и причал для дирижаблей. Портал по причине магической аномалии работал лишь по коротким направлениям и лишь в дни, когда фон спадал до нормальных значений, а вот дирижабли и вообще воздушный транспорт работали постоянно.

Возвращение ватаги из похода уже не было таким ярким событием, как сто лет назад. Ватаг уже было больше двух сотен, и они таскали добычу почти в

промышленных масштабах. Вот и на команду Большой Гельты почти не обращали внимания. Тем более что для вида на причал подняли пару тонн жемчужных водорослей, а настоящий хабар разгружали у крытого причала Толстого Грима, который держал не только самую крупную торговлю маготехникой, но и каналы контрабандной доставки любого товара из Рангольской области, минуя все контрольно-пропускные пункты и таможи. К числу добродетелей этого славного человека можно было добавить, что он никогда не задавал дурацких вопросов, и еще он не имел привычки пытаться свои жертвы перед смертью, а убивал чисто и быстро, избегая мучений, хотя заказчики некоторых несчастных случаев отдельно бы оплатили именно мучения. В общем, Толстый Грим был человеком высоких моральных принципов и исключительной деловой репутации. И именно поэтому ватажники не расслаблялись, держа оружие под рукой, а станковые пулевика развернутыми в сторону причала.

Торговалась Гельта отчаянно, сражаясь за каждый медяк с яростью настоящего богача, и лишь через четыре часа они с Гримом ударили по рукам, фиксируя сделку. На круг куча старого оружия, техники и просто всяких древностей ушла за двести пятьдесят тысяч золотых, что было совершенно немыслимой суммой для Лабора за все время существования.

Но дела еще не были закончены. При банке Туи Техора была небольшая, но очень хорошо защищенная гостиница, и Гельта повела людей туда, чтобы как можно дольше оттянуть момент появления слухов об исключительно удачливой ватаге.

Город Алексею не показался совсем. Улицы от нехватки пространства были узкими и темными, благо что нижний ярус улиц был практически целиком отдан на технические нужды, а чистая публика передвигалась по галереям и переходам на уровне второго-третьего этажа, где уже было видно небо. Алексея немало поразил парк, разбитый на уровне третьего этажа, под которым стояли дома и склады менее зажиточных жителей крепости, а над всем возвышался замок наместника Рангольской области.

Гостиница и сам банк представляли собой крепость внутри крепости, и высокое здание банка, сложенное из огромных гранитных блоков, уступало лишь башням замка наместника. Зато пристроенная в виде флигеля гостиница выходила окнами на парк, и можно было видеть всю северную часть города, включая порт.

Алексей, перед тем как заниматься комнатами, обменял имевшееся у него золото на счет в банке, и уже в статусе владельца солидного состояния и особо важного клиента снял большой номер с красивым видом. Ванну, а по сути небольшой бассейн, служанки уже наполнили, и стоило ему раздеться и окунуться, как горничные тоже скинули свои накидки и полезли в воду.

– Отличный сервис! – Алексей с улыбкой обнял девиц за талии и, на секунду задумавшись, решил: – Все же давайте сначала вымоемся.

Вымытый и растираемый ароматным маслом, он млея в руках двух красавиц, когда хлопнула дверь и от входа донеслось громовое:

– А ну пшли вон, марамойки халарские!

И через несколько секунд сильные руки Гельты рывком перевернули Алексея на спину.

– О! – оценила она калибр смотрящего ей в лицо «орудия». – Это я удачно зашла.

А утром они вдвоем плюс представитель банка, которым выступал Лиро Техора, сели обговаривать условия сделок. Все в целом было понятно. Банк брал на себя юридическое сопровождение и физическую защиту, за небольшой процент, и они же в случае претензий правового характера брали на себя все разбирательства. Что в итоге было записано в договоре и подписано всеми участниками сделки. Гельтой, за всю ватагу, совладельцем банка и Алексеем в качестве третьей стороны, как получавшим отдельный процент.

Вся бумажная возня заняла буквально час, а после полудня начали прибывать представители бывших и будущих владельцев зданий.

Юристы банка даром хлеб свой не ели и за очень короткое время проделали действительно большую работу. На каждое владение был составлен своеобразный паспорт, с указанием расположения, относительно старых карт, ориентиров, общего вида башни с характерными приметами и деталями интерьера, что исключало любые спекуляции в будущем. Но часто владельцы требовали поименного отказа от прав собственности от всей ватаги, что еще

более удлиняло процедуру. Но работники банка сумели наладить производственный процесс, так что деньги потекли на счета ровным и мощным потоком.

И лишь когда подошла очередь семьи Варгон, налаженный конвейер дал сбой. Относительно молодой человек, еще не справивший свою сороковую весну, имевший документы на совершение сделки, начал вдруг какие-то непонятные разговоры, видимо с целью снизить цену, и Гельта, сидевшая за столом, несколько растерянно оглянулась, а поймав взгляд Алексея, чуть заметно качнула головой.

Он сразу же подошел к столу, за которым сидели юристы обеих сторон и представители, и пододвинул стул.

– Алекс Широков, – представился он, как того требовал этикет, и вопросительно посмотрел на мужчину, ожидая, что тот представится в ответ.

– Э... гм... – Тот пальцами рванул завязанный на шее платок, будто тот душил его, и словно за спасительной соломинкой полез в карман, доставая небольшой брелок с одной кнопкой и несколькими крошечными лампочками в один ряд. – Вы позволите?

– М-м? – Алексей понятия не имел, что за штуковину достал его собеседник, но по тому, как напряглась Гельта, понял, что дело нешуточное, поэтому расстегнул пиджак, давая себе дополнительное пространство для доступа к пистолету, висевшему в подмышечной кобуре. Но с другой стороны, оружием это тоже не было, так что он просто кивнул.

Альд-тест был не то чтобы запрещенным устройством, но в обществе не одобрялся, так как нес явно расистский уклон. Прибор мгновенно измерял количество крови коренных жителей планеты – альдов, и соответственно мог быть указателем на чистоту крови агелау. Конечно, в Алексее не было ни того, ни другого, но включившийся прибор бесстрастно зафиксировал именно полное отсутствие генов коренных жителей планеты, что в этом мире автоматически означало абсолютную чистоту Исначальных, или, как их еще называли, Искусников. И вот это было уже очень серьезно. За тысячи лет проживания на планете Искусники организовали себе весьма устрашающую репутацию, так что никто не хотел даже тени конфликта с Архимагами.

Гевис ти Варгон с непониманием смотрел на негорящие огоньки и тут же перевел прибор на Гельту, после чего два из четырех огоньков загорелись, как им и положено, сообщая о примерном равенстве примесей в генах ватажницы, что, кстати, и так было ясно любому человеку. Затем он снова направил прибор на Алексея и с нарастающим ужасом смотрел, как гаснут индикаторы прибора.

– Прошу простить моего доверителя Гевиса ти Варгона. – Адвокат семьи Варгон, как опытный и бывалый переговорщик, перевел на себя внимание. – Мы не могли и полагать, что гарантом этой сделки являются Искусники. Мы, конечно же, сразу подпишем документ передачи прав и в знак своего расположения передаем банку уже оформленный аккредитив на сто тысяч золотом. – Юрист раскрыл папку и достал оттуда лист бумаги, покрытый красивыми вензелями и печатями, который и принял представитель банка, кивнув Алексею, что все в порядке.

– Тогда я вас, пожалуй, оставляю. – Он едва заметно кивнул, что при бурной фантазии можно было расценить и как поклон, и отошел к столику с прохладительными напитками.

Весть о том, что Искусники как-то заинтересованы в сделке, мгновенно распространилась среди бывших хозяев домов, и проблем больше не было. А когда были оформлены последние в этот день документы на владение, Лиро Техора вышел к Алексею, чтобы выпить по чашечке ароматного тонга.

– Вы к нам надолго? – Младший брат в большом и очень солидном семействе Техора получил прекрасное образование и строго следовал требованиям этикета, и его главному правилу – если собеседник сильнее тебя и если информации о нем недостаточно – не выпендривайся, будь вежлив и больше улыбайся. Лучше прослыть доброжелательным дураком, перед лицом сильного врага, чем дураком агрессивным.

Алексей тоже был сама вежливость и обходительность и заверил, что никаких долговременных интересов в Лаборе не имеет и отбудет, как только получит все документы.

– Вы теперь богатый человек. – Лиро широко улыбнулся. – Может быть, желаете сделать распоряжения относительно вложений?

– Да. – Алексей также широко улыбнулся в ответ. – Желая получить все аккредитивами центрального банка Агелау.

– А может?..

– Нет, не может. – Алексей с улыбкой покачал головой. – Ваши проценты, конечно, велики, но мне надежность дороже.

А люди ехали и ехали. Изматывающий процесс переговоров и оформления документов закончился лишь на четвертые сутки. Дни, занятые документами, просмотром видеозаписей и разговорами, и ночи, когда неугомонная Гельта давала жару в постели, словно в последний раз. Так что окончание утомительного марафона и предложение прогуляться по городу вызвало у Алексея неподдельный энтузиазм. Вещи из кладовой хозяина башни, которые сначала вроде были малы, то ли разносились, то ли отвисли, но стали совершенно впору и заменили собственный гардероб. Тем более что было их намного больше, и вывоз Алексей из своего временного пристанища ни много ни мало, а два мешка баракла, полагая, что не скоро еще сможет купить что-то подобное. Вещи были отличного качества, не мялись, не пачкались и не пропитывались запахами, что для Алексея, имевшего весьма острое обоняние, было важно. А для того, чтобы от него исходил приятный аромат, просто клал в боковой карман пиджака платок, пропитанный духами.

Воины, наконец отпущенные из-под присмотра, несмотря на деньги, не рванули наверх стывать упущенное в кабаках и борделях, что было бы естественно, а, пообщавшись в узком кругу, практически в тот же день быстро разъехалась по всем сторонам света. Причем основная часть ватаги улетела сразу после общего пира в лучшем ресторане Лабора, а меньшая задержалась ради каких-то дел. Улетали курьерами, рейсовыми дирижаблями, уезжали по единственной ветке железной дороги и уплывали пароходами, но к вечеру из города убыли почти все.

Но это уже не волновало Гельту. Она распустила ватагу. Да и не было никакого смысла больше ходить за добычей. Прибыль в триста-пятьсот монет серебром была хороша до похода, а после того как на счетах образовались шестизначные цифры, такие деньги уже были неинтересны.

Из двадцати человек осталось только двое. Она и Гельтаи Гринар, ожидавший рейсовый дирижабль до столицы. Ну и, собственно, Алексей, тоже решивший посетить столицу Агелау Ашир.

Гельта звала его с собой в Бурс – небольшое островное государство в Синем океане, но Алексей не был готов превращать хорошую связь в плохой брак.

Этот момент он осознал еще в академии. Те, кто искал спокойной службы и такой же жизни, выскочили замуж и женились еще на третьем-четвертом курсе, и планомерно шли к кабинетным должностям и заслуженной пенсии в семьдесят пять лет. А те, кто мечтал стать генералом, готовились совсем к другому, и брак там предполагался годам к сорока-пятидесяти, когда офицера так или иначе окончательно списывали на штабную работу.

Поэтому на прямой вопрос Гельты он спокойно объяснил, что родители никогда не дадут согласия на этот брак. Что, однако, не помешало им устроить в эту же ночь феерический «забег по простыням», а с утра Гельта потащила его по магазинам, напирая на то, что «в столице так не ходят». Но это Алексей уточнил в первой же портновской мастерской, попросив альбом моделей одежды этого года и сравнив мысленно со своей одеждой, был вынужден согласиться. Но и покупать то, что предлагали ему, никак не желал, так как в моде был нежно-салатовый цвет длиннополых пиджаков и розовые обтягивающие лосины. Но поговорив с вежливым и явно очень опытным мастером, они решили проблему, частично переделав костюмы, убрав с них кружева и упростив их в соответствии с текущей модой до прямого длиннополого сюртука, с широким поясом, на котором висели шпага и дага. Заодно ему сделали нормальную подмышечную кобуру, вместо импровизированной подвески, которую он смастерил из модульной системы, и изготовили несколько шляп, эскизы которых Алексей нарисовал на большой доске, и буквально через полчаса уже получил пробные варианты.

А рубашки пришлось оставить старые.

– Мне такого не сшить. – Старый мастер еще раз пощупал шов на рубашке и покачал плешивой головой. – Ткань из замагиченного волокна и обработана чем-то. Такое вам только в столице сделают, да и то не меньше золотого за рубашку. Я и пиджак вам перешивать взялся только потому, что на него нитки особые есть, да подкладка случайно осталась. А так бы вы и ходили в одежде довоенных времен.

К моменту, когда Гельта, счастливая и разгоряченная покупками, вернулась к первому ателье, Алексей уже примерял новый костюм темно-серого цвета и такое же легкое пальто, под которым едва заметно топорщилась шпага. На голову была надета шляпа с относительно небольшими полями, чуть загнутыми вверх, как и советовала столичная мода. Фасон обуви, к счастью, не изменился, и на ногах Алексея остались сапоги, которые были найдены случайно в одной из кладовок дома. Хозяйская обувь не подошла по размеру, а слуги почти все свое забрали при бегстве.

- Тебе еще герцогской цепи не хватает, - несколько смущенно пошутила Гельта.

- Да ну ее, - отмахнулся Алексей. - Такую тяжесть таскать. - Он задумался. - Теперь еще пару чемоданов, дорожную сумку, и я буду готов.

Когда покупки отправились в гостиницу, они все же дошли до ресторана, где заказали роскошный ужин и разговаривали о пустяках, пока повара колдовали на кухне.

На рев от входа Алексей не обратил внимания, так как Гельта, включившая обаяние на форсаж, двигала ступней по ногам Алексея снизу-вверх, обещающе поглядывая из-под опущенных ресниц.

Но шум все нарастал, и ему пришлось отвлечься от любовной игры.

В зал, ревя словно полярный медведь, вошел мужчина героических пропорций, волоча на себе несколько человек из охраны, которые повисли на нем будто охотничьи собаки. И направлялся этот человек-гора не куда-нибудь, а к их столику.

- Берг! Какого ширгота, колсом ан херао! - Громовой голос Гельты перекрыл все звуки, словно рев корабельного тифона.

- Я убью тебя, похотливая сука! - Несмотря на сопротивление охранников, он потянулся к шпаге на поясе и начал ее вытаскивать из ножен.

– Это что за чудо? – Алексей кивнул на мужчину, который вопреки стараниям охраны все ближе и ближе приближался к их столику.

– Не связывайся. – Гельта с недовольной гримасой покачала головой. – Берг, как и я, измененный, и может убить тебя одним ударом.

– Не в этой жизни. – Алексей рассмеялся и, забросив в рот сырный шарик, встал и одернул сюртук. – Слышь, чучело, пойдём, поговорим на воздухе. Не будем превращать ресторан в скотобойню.

Совершенно неожиданно для всех мужчина как-то резко успокоился, кивнул и, стряхнув одним движением с себя охрану, развернулся и пошел к выходу.

До площадки, предназначенной для законного смертоубийства, было совсем недалеко. Да и не могло быть что-то далеко в городе, где все жили в буквальном смысле друг у друга на головах. Площадка была не больше цирковой арены и так же ограждена бортиком и высокой, в два человеческих роста, сеткой на металлических столбах.

Служитель при арене лишь потребовал сдать весь стреляющий арсенал, магощиты, которых у Алексея никогда не водилось, и поинтересовался ставками.

И только когда здоровяк перешагнул порог арены, Алексей понял, что просто не будет. Гигант двигался легко и свободно, словно танцовщик, удерживая длинную, больше метра шпагу, словно тростинку.

А когда Алексей вытащил из-за пояса дагу, лишь изогнул насмешливо губы и качнул своим клинком, приглашая начинать.

Обмен прощупывающими ударами был таким скоростным, что звон клинков слился в быструю дробь, а когда Берг широко взмахнул шпагой, собираясь достать противника за счет площади поражения, Алексей лишь подправил ее полет так, чтобы кончик глубоко зарылся в песок, и в то же мгновение атаковал его руку дагой на встречном повороте. Дага, заточенная словно бритва, легко

вспорола защитную перчатку и оставила длинный неглубокий порез на запястье.

Порез вышел неопасным, но чувствительным, и противник Алексея отпрянул назад с каким-то странным выражением на лице.

В целом рисунок боя здоровяка не был ничем выдающимся. Простые «школьные» удары и уходы, но только делал он это тяжелой длинной шпагой, на сумасшедшей скорости, что само по себе уже представляло определенную опасность, если и не сломать клинок, то повредить руку.

Шпага Алексея тоже не была парадной «мышеколкой», а представляла собой вполне боевое оружие с клинком больше метра и шириной в основании в два пальца, изготовленной из специальной стали. Поэтому он мог себе позволить прямые столкновения и жесткое парирование, без ущерба для оружия, чего не мог сказать его противник, шпага которого уже покрылась десятками мелких зарубок.

Алексей был предельно собран, что и позволило ему заблокировать неожиданный и очень быстрый удар эфесом, который попытался провести Берг, резко сократив дистанцию, но в итоге получил встречный, и не менее жесткий ответ сначала коленом в грудь, а через мгновение дагой в правый бок на всю глубину клинка.

Здоровяк удивленно посмотрел на свой бок, откуда толчками выплескивалась кровь, глаза его закрылись, и через секунду он рухнул на колени, а затем упал ничком на чуть влажный песок.

И только когда здоровяк упал, Алексей понял, что и его пару раз достали. Ткань сюртука не была пробита, но боль в боку была такая, что на глаза наворачивались слезы. Наверняка боров сломал ему пару ребер и в довершение ко всему повредил ногу. Это Широков понял, когда пошел к выходу с арены. Нога почти не гнулась в колене, и он шагал, помогая себе шпагой словно тростью.

Земля.

Швейцарская федерация

Небольшая горная деревенька, с парой десятков домиков и замком, стоявшим на скале, словно орлиное гнездо, было местом, о котором знали очень немногие. Не в последнюю очередь потому, что владелец замка очень не любил шума и любой огласки. «Деньги не любят шума» – эту мысль когда-то очень давно высказал основатель династии Барди – Луций Меняла, который тогда еще не был ни герцогом, ни даже богатым человеком. За тысячу лет существования династии Барди они пережили взлеты, падения, но никогда не теряли нити управления огромным богатством двух десятков флорентийских семей, которые пронесли свое влияние через века.

Даже крах две тысячи двадцатых годов, когда рухнули почти все крупные состояния мира, не сильно пошатнул империю флорентийцев. Золото и драгоценности, заранее вывезенные из хранилищ Федерального резервного банка в США и спрятанные по не приметным пещерам в швейцарских горах, дождалось своего времени и было вновь обращено в заводы, земли, пушки и влияние.

Теперь, спустя пятьдесят лет после тех памятных событий, наступал очередной этап борьбы за власть, и ставки были весьма и весьма высоки, так как инициативная группа представила и Совет утвердил план по превращению России в настоящего властелина планеты. Конечно, материала в стране не хватит на долгое доминирование, но в этом и был смысл. Исчерпать силы страны в битве со всем миром, и уже сломленную и смиренную поставить ее в стойло к таким же бывшим мировым лидерам. Швеция, Голландия, Британия, Франция, Германия, Китай, США и другие стояли у корыта смиренно, как им и было определено планами, которые начали воплощаться еще до рождения Христа.

Лука Барди, подтянутый мужчина шестидесяти лет, работал быстро, словно счетная машинка, просматривая за день сотни документов своей огромной империи и подконтрольных предприятий. Да, у каждого завода, фабрики или фермы был управляющий, а у группы заводов в свою очередь старший управляющий, и так до самого верха, связанная незримыми управленческими связями по вертикали и горизонтали, жила огромная финансовая империя. Но глава дома Барди не брезговал заглянуть в документы отдельного предприятия, а великолепное финансовое чутье и опыт позволяли ему еще более тонко управлять своим хозяйством.

И точно так же он работал с политическими центрами влияния, командами аналитиков и даже правительствами стран. Небольшая, но сильная команда хакеров обеспечивала ему доступ к самым закрытым сетям военных и политических учреждений и даже разведывательных органов.

Документы по Русскому проекту всегда складывались в отдельную папку и подавались в последнюю очередь, но если возникало нечто срочное, то листок с оранжевой полосой вдоль корешка ложился на стол с левой стороны.

Вот и сейчас, когда в поле зрения появился такой листок, Лука Барди отложил в сторону документы по оптимизации белковых ферм и взял в руки бумагу из России.

Новость об аресте Сергея Сорокина, поступившая по каналам специальных служб, была отфильтрована информационно-поисковой системой искусственного интеллекта «Флоренция», и уже к Барди легла в виде экстренного сообщения.

Сергей Сорокин был всего лишь звеном в цепи влияния и создания управляемого хаоса на территории России, но звеном важным и нужным. Таким образом, ситуация требовала принятия срочных мер. Не просто вытащить человека из-под ареста, но вернуть его в общество, сохранив влияние и политический вес.

Вникнув в суть конфликта Сорокина с государством, Лука прокрутил пальцем список контактов и прижал пальцем нужный.

– Руби. Возьми из России человечка одного. Валентина Сорокина. Да. Сына Сергея Сорокина. Подлечите его там да протащите через Афганистан, Филиппинский конфликт да Африку. Пусть вернется домой бывалым наемником, с парочкой туземных орденов. Можете что-то ему от Легиона дать да через «Academy»[1 - Academy – крупнейшая организация наемников в мире.] организовать от Штатов. Девочки это любят. Ну и залей там все деньгами, но развали дело Сорокина-старшего. Мне он нужен веселый, довольный и в самом центре светской жизни.

– Слушаюсь, господин, – ответили с той стороны и отключились.

Недоброе таится в мужчинах, избегающих вина, игр, общества прелестных женщин, застольной беседы. Такие люди или тяжко больны, или втайне ненавидят окружающих.

Михаил Булгаков

Россия, Москва

Скандал, который вначале всколыхнул все общество, затих сам собой. Серьезные люди предупредили Сорокина, что смерть Широкова будет началом в череде смертей членов его семьи и самого Сорокина, и олигарх отозвал награду за смерть лейтенанта, а позже вообще покинул Россию, уехав на длительный отдых.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Academy – крупнейшая организация наемников в мире.

Купити: https://tellnovel.com/zemlyanoy_andrey/specialist-po-vyzhivaniyu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)